

КЫРГЫЗСТАН

НА РАСПУТЬЕ: УДАСТЯ ЛИ СОХРАНИТЬ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Доклад международной миссии

Июнь 2016

Фото на обложке: Азиза Абдирасулова, глава Общественного Фонда «Кылым шамы», во время пикета против попыток ограничить свободу слова и собраний. Она заклеила себе рот погоном офицерской формы МВД. Ноябрь 2007 г. ©RFE/RL

Директора публикации: Карим Лахиджи, Жеральд Стаберок
Авторы отчета: Татьяна Глушкова, Александра Помеон
Координация и редакция: Александра Помеон, Дельфин Рекиоло, Юлия Уанон
Верстка: СВТ
Dépôt légal juin 2016
FIDH (Russkoe izd.) ISSN 2218-1628 – Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N° 330675)

Содержание

Введение	4
ГЛАВА I. Общественно-политическая ситуация и положение с правами человека	6
I.1. Общественно-политическая обстановка в стране	6
I.2. Национальная система защиты прав человека	12
<i>Недостаточная независимость судебной системы</i>	13
<i>Генеральная прокуратура</i>	13
<i>Омбудсмен</i>	14
I.3. Ослабление средств массовой информации	15
<i>Рейдерский захват «Вечернего Бишкека»</i>	16
<i>Блокировка портала kloop.kg</i>	18
<i>Депортация и судебное преследование журналиста Умара Фарука</i>	19
I.4. Сотрудничество с международными институтами ООН в сфере защиты прав человека	20
ГЛАВА II. Законы и законопроекты, направленные на ограничение деятельности НПО по правам человека ..	23
II.1. Попытки внести поправки в закон о некоммерческих организациях: от законопроекта «Об иностранных агентах» к законопроекту «Об иностранных некоммерческих организациях и прозрачности»	23
<i>От законопроекта об «иностранных агентах»...</i>	23
<i>... к законопроекту «Об иностранных некоммерческих организациях и прозрачности»</i>	27
II.2. Проект закона о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений	28
II.3. Законы, используемые для применения уголовной ответственности в отношении правозащитников: закон «О противодействии экстремистской деятельности» и положение о «заведомо ложном публичном обвинении»	30
<i>Закон «О противодействии экстремистской деятельности»</i>	30
<i>Положение о «заведомо ложном публичном обвинении»</i>	31
Глава III. Правозащитники в Кыргызстане под усиливающимся давлением	32
III.1. Тюремное заключение Азимжана Аскарлова несмотря на мобилизацию международной общественности: негативный сигнал для правозащитников, противостоящих нарушениям прав человека	33
III.2. Судебное преследование, полицейские рейды и изъятия документов в офисах НПО: угроза для НПО, осуществляющих мониторинг прав этнических меньшинств на юге страны	38
<i>Судебное преследование и обыск в офисе «Адвокаси центра»</i>	38
<i>Обыск в ошском офисе «Бир Дуино - Кыргызстан» и по месту жительства адвокатов</i>	39
III.3. Физические нападения на адвокатов - представителей национальных меньшинств	40
<i>Нападения на адвокатов Калыбая Пратова, Динару Медетову, Кубана Жороева и Рыспека Адамалиева, а также на Дину Иващенко</i>	40
<i>Нападения на адвокатов Татьяну Томинову и Улугбека Усманова в здании Верховного суда</i>	41
<i>Избиение адвоката Кумушбека Ыбыкеева</i>	41
<i>Нападение на адвокатов сотрудниками милиции</i>	41
III.4. Клеветнические кампании против правозащитников в средствах массовой информации и другие действия по запугиванию правозащитников	42
<i>Кампания травли правозащитного движения «Бир Дуино» и его главы</i>	42
<i>Продолжающиеся клеветнические кампании против Азимжана Аскарлова</i>	44
III.5. Насилие в отношении ЛГБТИ-правозащитников	44
<i>Нападения и травля ЛГБТИ-организации «Лабрис»</i>	44
Выводы и рекомендации	46
Приложение - Перечень лиц, опрошенных во время работы миссии	54

Введение

Кыргызстан, единственная парламентская демократия в Центральной Азии, заявляет, что стремится к улучшению положения в области прав человека и не препятствует действию правозащитных организаций. На протяжении многих лет страна выполняет многочисленные обязательства по представлению отчетов в Организацию объединенных наций (ООН), в том числе в Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов (КТМ) и Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в 2015 году, в Комитет по защите прав ребенка (КПР) и Комитет по правам человека (КПЧ) в 2014 году, в Комитет против пыток (КПП) и Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в 2013 году. 28 октября 2015 года Генеральная ассамблея ООН выбрала Кыргызстан в качестве члена Совета по правам человека ООН (СПЧ ООН) на срок до конца 2018 года. Государства, избранные в Совет по правам человека, обязуются на своей территории (1) поддерживать самые высокие стандарты в области поощрения и защиты прав человека, а также (2) в полной мере сотрудничать с КПЧ ООН¹. Кроме того, в 2014 году Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) присвоила Парламенту Кыргызстана статус «Партнер по демократии». С момента создания в 2009 году, такой статус присуждается национальному парламенту только третий раз. Этот статус рассматривается как важный стимул дальнейшего развития демократии, принципов правового государства и защиты прав человека.

В декабре 2015 года Кыргызстан проголосовал за резолюцию Генеральной ассамблеи ООН о важной роли правозащитников «в создании и поддержании устойчивого, открытого и демократического общества»², в то время как Казахстан воздержался, а Российская Федерация проголосовала против.

В то же самое время, несмотря на развитие событий на многостороннем уровне, положение гражданского общества в Кыргызстане значительно ухудшилось, особенно после внесения законопроектов, направленных на ограничение его деятельности. Более того, кыргызстанские правозащитники столкнулись с притеснениями, число которых с 2013 года постоянно возрастает: судебные преследования, физические расправы, обыски в офисах неправительственных организаций (НПО), слежка и запугивание сотрудников этих организаций, массовая дискредитация деятельности правозащитников в СМИ и т.п.

*Правозащитниками называют любое отдельное лицо, группу лиц или органы общества, которые в одиночку или совместно с другими действуют от имени отдельных лиц или групп в целях осуществления и защиты общепризнанных прав человека и его фундаментальных свобод в полном соответствии с международными соглашениями о защите прав человека*³.

По поручению Обсерватории по защите правозащитников, совместной программы FIDH (Международной федерации за права человека) и ОМСТ (Всемирной организации против пыток), далее называемой Обсерватория, в Кыргызстан в период с 20 по 26 сентября 2015 года была направлена международная исследовательская миссия. Главой миссии выступил президент FIDH и почетный президент Иранской лиги защиты прав человека (LDDHI) Карим Лахиджи (Франция-Иран). В состав миссии также вошли директор Обсерватории при FIDH Александра Помеон (Франция) и юрист Правозащитного центра «Мемориал» Татьяна Глушкова (Россия).

1. См. УВКПЧ ООН, *Добровольные обязательства и обещания кандидатов на выборах в Совет по правам человека*: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/Pledges.pdf>.

2. См. Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН, документ ООН A/RES/70/161 от 18 декабря 2015 года: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/161>

3. См. Генеральная Ассамблея ООН, *Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы*, резолюция A/RES/53/144 от 8 марта 1999 года.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf?OpenElement>.

.....
В задачу миссии Обсерватории входила оценка и анализ пространства гражданского общества в Кыргызстане (в частности, возможности реализации прав на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также на свободу выражения мнений), а также условий, в которых работают правозащитники, особенно адвокаты, а также активисты, защищающие права этнических меньшинств, и права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ). Особое внимание уделялось способности и готовности правительства Кыргызстана гарантировать соблюдение прав правозащитников и обеспечить благоприятные условия для их работы.

Миссия Обсерватории также стремилась привлечь внимание к положению правозащитника **Азимжана Аскарова**, приговоренного к пожизненному заключению после событий 2010 года на юге Кыргызстана. Хотя положение **Азимжана Аскарова** является особенно тяжелым по сравнению с общим положением правозащитников в стране, оно ярко демонстрирует те репрессии, с которыми могут столкнуться правозащитники, которые решаются поднимать болезненные для общества вопросы.

Миссия посетила столицу Кыргызстана Бишкек, а также города Ош и Джалал-Абад на юге страны. Чтобы полнее оценить положение правозащитников в стране, миссия встретила в Бишкеке с вице-премьер-министром, председателем Межправительственного координационного совета по правам человека и другими членами Координационного совета; с первым заместителем министра внутренних дел и другими представителями министерства; с заместителем руководителя Аппарата президента Кыргызской Республики, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом; с заместителем Генерального прокурора, представителями Генеральной прокуратуры и судебной системы страны; с заместителем Омбудсмана Кыргызской Республики, с представителями политических партий, баллотировавшихся в *Жогорку Кенеш* (парламент Кыргызстана), с сотрудниками НПО, правозащитниками, а также с представителями международных организаций, СМИ и посольств иностранных государств. В Оше и Джалал-Абаде миссия встретила с региональными омбудсменами и представителями местных НПО.⁴

К сожалению, миссии Обсерватории было отказано в посещении находящегося в заключении Азимжана Аскарова. Обсерватория сделала вывод, что правительство Кыргызстана не пожелало разрешить А.Аскарову встретиться с представителями международного сообщества.

Обсерватория благодарит всех, кто согласился встретиться с членами миссии и хотела бы выразить особую благодарность сотрудникам организации «Бир Дуйно - Кыргызстан» в Бишкеке и Оше за помощь в организации миссии, а также членам общественного фонда «Кылым шамы» и «Правовой клинике Адилет» за сотрудничество и содействие в работе.

.....
4. См. Приложение с. 54.

ГЛАВА I. Общественно-политическая ситуация и положение с правами человека

I.1. Общественно-политическая обстановка в стране

Кыргызстан — одна из стран Центральной Азии, территория которых в середине XIX в. вошла в состав Российской Империи, а в начале 1920-х гг. — в состав СССР. Независимость Кыргызская Республика получила в 1991 г. после распада Советского Союза.

Кыргызстан — многонациональная страна. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в стране проживают представители более 100 национальностей, наиболее многочисленными из которых являются кыргызы (72,8% населения), узбеки (14,5%) и русские (6,2%)⁵.

Постсоветская история Кыргызстана уникальна среди бывших центрально-азиатских республик СССР. Общественно-политическая ситуация в этой стране существенно отличается от ситуации в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, которые управляются бессменными авторитарными правителями, фактически обладающими неограниченной властью. В отличие от этих стран, в Кыргызстане смена президента республики происходила уже трижды, причем дважды — вследствие революционных событий.

Страна продолжает переживать этнические конфликты, социальные взрывы и периоды временного правления. Массовые фальсификации в ходе парламентских выборов, состоявшихся в начале 2005 г., привели в марте того же года к так называемой «Тюльпановой революции» и к отставке первого президента Кыргызстана Аскара Акаева. Глубинными причинами, лежавшими в основе народных волнений, стали обнищание населения, концентрация финансовых ресурсов в руках президента и его семьи, высокий уровень коррупции в стране, укоренившиеся клановость и nepотизм, а также недовольство жителей юга республики концентрацией власти в руках выходцев с севера страны.

10 июля 2005 г. на досрочных выборах на пост президента Кыргызстана был избран выходец с юга страны Курманбек Бакиев, занимавший до отставки Акаева пост премьер-министра; он исполнял обязанности президента в период с 11 апреля по 10 июля 2005 г.

Бескровная революция всколыхнула надежды на установление в Кыргызстане демократии. Однако надежды не оправдались. Напротив, президентство Бакиева было ознаменовано ухудшением ситуации с правами человека в стране⁶: серьезным ограничением свободы собраний⁷, давлением на независимые СМИ, в результате которого многие из них были вынуждены прекратить работу⁸, концентрацией власти в руках президента⁹, роспуском

5. См. табл. *Численность постоянного населения Кыргызской Республики по отдельным национальностям в 2009-2015 гг.*: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>

6. См: Отчет FIDH «Кыргызстан: гражданское общество и слабое государство в урагане политической нестабильности», 2010, стр. 6: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/RAPKIRGHIZSTAN547RUSSEweb.pdf>

7. Так, в Бишкеке городские власти ограничили право на проведение собраний всего тремя местами. В июле 2008 г. Конституционный суд признал это решение соответствующим Конституции, тем самым дав повод администрациям других городов ввести аналогичные ограничения.

8. Прекратили издаваться независимые газеты «Де-факто» и «Алиби», местная служба Би-Би-Си и кыргызская служба радио «Свобода» - радио «Азаттык» также прекратили вещание.

9. В результате конституционной реформы Бакиева была упразднена должность премьер-министра, и президент стал совмещать функции главы государства и главы исполнительной власти. Постепенно все большее число правительственных органов переходило в его непосредственное подчинение (Секретариат, Совет безопасности и т.п.).

.....
парламента, массовыми фальсификациями в ходе парламентских выборов 2007 г.¹⁰ и президентских выборов 2009 г.¹¹, назначением на ключевые посты членов семьи президента¹².

В стране начало нарастать недовольство, которое 7 апреля 2010 г. вылилось в народное восстание в Бишкеке, в ходе которого погибли 85 протестующих¹³, многие рынки и торговые центры столицы были разграблены, а Курманбек Бакиев был вынужден покинуть столицу.

Декретом №1 от 7 апреля 2010 г. лидеры оппозиции учредили временное правительство¹⁴, состоявшее преимущественно из выходцев из северной части страны. Этим декретом также был распущен парламент, а его законодательные функции были переданы временному правительству. 16 апреля Бакиев подписал заявление об отставке с поста президента.

Вскоре после прихода к власти временного правительства начало нарастать напряжение на юге страны, который фактически не контролировался Бишкеком¹⁵. Вышла на поверхность проблема межэтнического противостояния кыргызов и узбеков. 10-14 июня 2010 г. эскалация насилия вылилась в серию межэтнических столкновений на юге Кыргызстана, в результате которых погибли 470 человек, 74% из них являлись этническими узбеками. 1900 человек были ранены, а более 400 000 были вынуждены покинуть свои жилища. Кроме того, было разрушено более 2800 домов, по большей части также принадлежавших этническим узбеками¹⁶.

Несмотря на сложную общественно-политическую ситуацию в стране, 27 июня 2010 г. в Кыргызстане состоялся референдум, в результате которого Роза Отунбаева была назначена президентом переходного периода до 31 декабря 2011 г. без права выставлять свою кандидатуру на пост президента на выборах 2011 г., а также была принята новая Конституция. Кыргызстан стал первой в Центральной Азии парламентской республикой. В соответствии с ныне действующим Основным законом президент Кыргызстана избирается на шесть лет без права переизбрания и может накладывать вето на законопроекты, принятые парламентом. Парламент является однопалатным и состоит из 120 депутатов, которые избираются по пропорциональной системе, причем ни одна партия не может занимать более 65 мест. Конституция также запрещает создание партий на этнической или религиозной основе. Основными недостатками новой Конституции стало упразднение Конституционного Суда КР как отдельного органа конституционного контроля (вместо него была создана Конституционная Палата в составе Верховного Суда КР), а также недостаточная независимость судебной власти, что выражается в том, что судьи местных

-
10. В результате выборов в Жогорку Кенеш 16 декабря 2007 г. президентская партия «Ак-Жол» («Белый путь») получила 78 мест в парламенте из 90. При этом мандатов были лишены все оппозиционные партии. О характере выборов см. *Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за досрочными парламентскими выборами*. 16 декабря 2007 г.: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/kyrgyzstan/31607?download=true>
 11. Согласно официальной статистике, Курманбек Бакиев получил около 90% голосов избирателей при явке в 80%. О характере выборов см. *Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами*. 23 июля 2009 г.: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/kyrgyzstan/39923?download=true>
 12. См. статью Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFERL) *With first son's new role, Kyrgyz Government remains a family affair*, 5 ноября 2009 г.: http://www.rferl.org/content/With_First_Sons_New_Role_Kyrgyz_Government_Remains_A_Family_Affair/1870575.html и Fergananews *«Пять братьев и двое сыновей президента Киргизии раздражают политическую оппозицию»*, 23 октября 2006 г.: <http://www.fergananews.com/articles/4653>.
 13. См.: Crisis Group Asia Report N°102, *Kyrgyzstan: A Hollow Regime Collapses*, 27 April 2010.
 14. Декрет № 1 об учреждении временного правительства от 07.04.2010 г.
 15. См.: Отчет FIDH *«Кыргызстан: гражданское общество и слабое государство в урагане политической нестабильности»*, 2010, стр. 24: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/RAPKIRGHIZSTAN547RUSSEweb.pdf>
 16. Правительство поручило провести два расследования – государственной комиссии и международной независимой комиссии. См. отчет Международной независимой комиссии (ИИК), составленный по поручению президента Кыргызской Республики Розы Отунбаевой. *«Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года»*: http://www.fergananews.com/archive/2011/kic_report_russian_final.pdf

судов назначаются Президентом первоначально на 5 лет, а впоследствии – до достижения предельного возраста пребывания в должности. На эти недостатки указывала Венецианская комиссия в своем заключении о проекте Конституции КР, однако они не были приняты во внимание¹⁷.

В результате выборов 2010 г. был сформирован парламент, в состав которого вошло наименьшее число представителей этнических меньшинств за всю историю независимого Кыргызстана¹⁸. В 2011 г. на пост президента Кыргызстана был избран Алмазбек Атамбаев, бывший одним из лидеров оппозиции в период президентства Бакиева и участвовавший в формировании временного правительства. Международные наблюдатели дали в целом положительную оценку президентским выборам, хотя и отметили имевшие место серьезные нарушения, такие как вброс бюллетеней, многократное и семейное голосование, подкуп избирателей¹⁹.

Очередные парламентские выборы в Кыргызстане состоялись 4 октября 2015 г. В период посещения страны миссией FIDH подготовка к ним входила в завершающую стадию. В качестве меры, направленной на сокращение возможностей для правонарушений в ходе избирательного процесса, а также на повышение доверия со стороны избирателей, была внедрена биометрическая идентификация личности избирателей. По мнению члена Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Кыргызстана Гульнары Джурабаевой, такой способ идентификации избирателей должен был позволить провести наиболее прозрачные за всю историю независимого Кыргызстана выборы. В то же время многие из тех, с кем беседовали члены миссии, отмечали, что обязательность прохождения биометрической регистрации для участия в выборах лишает многих активного избирательного права: так, часть граждан были исключены из процесса сбора биометрических данных в силу проживания в отдаленной местности либо за рубежом²⁰. Другие лица выразили нежелание проходить биометрическую регистрацию, поскольку они опасаются несанкционированного использования их персональных данных. В ходе предвыборной кампании также широко обсуждалась тема покупки голосов избирателей, многие опрошенные указывали, что это является обычной практикой.

В целом Кыргызстан продолжает сохранять приобретенную еще во времена президентства Акаева репутацию «островка демократии» в Центральной Азии. Одновременно с этим по-прежнему актуальными остаются проблемы коррупции, низкого уровня жизни населения, межэтнической напряженности. В последние годы на передний план вышли также вопросы исламизации и повышения террористической угрозы в регионе. Кроме того, в последние годы усилилось всегда существовавшее влияние России на Кыргызскую Республику, что, в свою очередь, привело к усилению авторитарных тенденций и росту антизападных настроений.

С трудом стабилизировав ситуацию на юге страны после июньских событий 2010 г., кыргызстанские власти объявили виновниками столкновений представителей узбекского

17. Заключение №582/2010, принятое 4 июня 2010 г.: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)015-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)015-rus)

18. м.: Crisis Group Europe and Central Asia Briefing №76: Kyrgyzstan: An Uncertain Trajectory, стр. 3: <http://www.crisis-group.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/b076-kyrgyzstan-an-uncertain-trajectory.pdf>. 88,3% мест были заняты этническими кыргызами, 5,8% - этническими русскими, 2,5% - этническими узбеками.

19. См.: Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами 30 октября 2011 г.: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/86999?download=true>.

20. Прохождение биометрической регистрации стало условием для включения в списки избирателей в апреле 2015 г. Срок сдачи биометрических данных для внесения в списки избирателей на парламентских выборах 2015 г. завершился 19 сентября 2015 года. 5-месячный срок был сочтен многими слишком кратким, для того чтобы все желающие могли сдать биометрические данные.

.....
меньшинства²¹. Хотя 75% жертв и 90% потерь имущества приходится на долю узбеков, более 85% лиц, обвиненных в преступлениях, связанных с июньскими событиями, также являются узбеками. Одновременно с этим был очевиден предвзятый подход к определению меры наказания в отношении кыргызов и узбеков. Например, при выдвижении одинаковых обвинений против представителей этих национальностей при одинаковых условиях кыргызские обвиняемые приговаривались к условным срокам, а узбеки – к 20 годам или пожизненному лишению свободы, как правило, с конфискацией имущества²². На государственном уровне стала озвучиваться идея о сепаратистских настроениях узбеков, которым якобы и был дан отпор в июне 2010 г²³. Председатель Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г. Киммо Кильюнен был объявлен персоной нон грата в КР. С 2010 г. этнические узбеки оказались фактически исключены из политической и общественной жизни страны. Например, число представителей этнических меньшинств, работающих в правоохранительных органах, остается очень низким: по данным Управления ООН по борьбе с наркоманией и преступностью (УНП ООН) за 2014 год среди сотрудников полиции представители меньшинств составляют лишь 5,1% полицейских Кыргызстана, в том числе и в регионах, где большинство населения не относятся к титульной нации²⁴. При этом в масштабах страны кыргызы составляют лишь 65-70% населения. Меньшинства также гораздо чаще подвергаются преследованиям со стороны полиции, в которой служат преимущественно кыргызы²⁵. Кроме того, на протяжении многих лет вооруженные силы и администрация пополняются преимущественно из числа этнических кыргызов²⁶. В то время, как этнические узбеки традиционно недостаточно представлены в государственном секторе, напряжение связанное с неравным доступом к экономическим и политическим ресурсам страны отмечается в течение многих лет и продолжают и сегодня²⁷.

Случаи насилия, мотивированного межэтнической ненавистью также не являются редкостью, однако надлежащее расследование их, как правило, не проводится, более того, жертв понуждают забирать заявления из полиции. В то же время все представители органов государственной власти, с которыми встречались члены миссии, считали важным достижением действующей власти отсутствие крупных межэтнических столкновений на юге страны с 2010 года и умалчивали о регулярном притеснении узбекского меньшинства²⁸. Дискриминации этнических узбеков способствовало также утверждение в 2013 г. Указом Президента КР Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений

.....
21. Правительство поручило провести два расследования: государственной комиссии и независимой международной комиссии. Отчет государственной комиссии, составленный в январе 2011 г., приходит к выводу, что события в южном Кыргызстане произошли в результате “запланированной крупномасштабной провокации, направленной на раздел Кыргызстана и нарушение единства ее народа”. Ответственность за эту провокацию была возложена на “националистически настроенных лидеров узбекской общины”.

22. См.: *Отчет международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года*: http://www.fergananews.com/archive/2011/kic_report_russian_final.pdf

23. См.: Crisis Group Europe and Central Asia Briefing N°76: *Kyrgyzstan: An Uncertain Trajectory*, стр. 2: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/b076-kyrgyzstan-an-uncertain-trajectory.pdf>; Интервью с Мирой Карыбаевой, заместителем руководителя Аппарата президента Кыргызской Республики, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом при Аппарате Президента Кыргызской Республики, 22 сентября 2015 г.

24. См. Годовой отчет о ходе выполнения проекта УНП ООН в Кыргызстане «*Мир и доверие: равный доступ к органам правопорядка и правосудию*», 2014.

25. Интервью с жертвами полицейского произвола Шавкатом Байбабаевым, Мамиром Нурматовым, Зульфией Омоновой, которым оказало правовую поддержку правозащитное движение «Бир Дуйно» (Ош). 23 сентября 2015 г.

26. См. статью openDemocracy, *The ethnicisation of violence in Southern Kyrgyzstan* (“*Этнизация насилия в Южной Киргизии*”) <http://www.polit.ru/article/2010/06/23/kirgiz/>, 21 июня 2010 г.

27. См. Отчет УВКПЧ ООН, *Анализ Регионального офиса Управления Верховного комиссара по правам человека по Центральной Азии за 2010-2013*, октябрь 2014 г., с. 12: <http://www.uneval.org/document/download/2436>.

28. Интервью с Мирой Карыбаевой, заместителем руководителя Аппарата президента Кыргызской Республики, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом при Аппарате Президента Кыргызской Республики, 22 сентября 2015 г., интервью с Нурбаем Касымбаевым, первым заместителем министра внутренних дел, 22 сентября 2015 г.

.....
в Кыргызской республике²⁹, провозгласившей объединяющую роль государственного кыргызского языка. С 2014 г. в школах Кыргызстана запрещена сдача выпускных экзаменов на узбекском языке, хотя в стране была 91 школа, где преподавание велось только на узбекском, а еще в 136 школах были узбекоязычные классы. В 2013 г. две тысячи выпускников сдавали экзамены на узбекском языке³⁰. Одновременно с этим среди кыргызской молодежи получил широкое распространение национализм различных форм, от умеренного до радикального. Некоторые из националистических групп, такие как «Кыргыз чоролору», совершают «рейды» по ночным клубам, утверждая, что действуют по соглашению с Госкомитетом национальной безопасности, Министерством внутренних дел, Генеральной прокуратурой и Министерством труда, миграции и молодежи³¹. Однако в ходе встречи с представителями миссии Обсерватории первый заместитель министра внутренних дел КР Нурбай Касымбаев опроверг информацию о подписании такого соглашения с представителями «Кыргыз чоролору»³².

Одновременно с ростом национализма в Кыргызстане наблюдается также рост влияния ислама на общественную жизнь. С 1991 г. в стране было построено более 2000 мечетей. В некоторых случаях приверженность религии приобретает радикальные формы: так, по данным Генеральной прокуратуры КР, на сегодняшний день около 500 граждан Кыргызстана вступили в ряды «Исламского государства» (запрещенная в Кыргызстане, России и многих других странах террористическая организация)³³. К сожалению, сложившаяся в регионе ситуация позволяет органам госбезопасности Кыргызстана использовать анти-экстремистское законодательство как еще один способ давления на узбекское меньшинство. Фактически вновь имеют место двойные стандарты в применении законодательства: если на узбека уголовное дело может быть возбуждено за любое неосторожное слово³⁴, то достаточно радикальные высказывания кыргызских политиков не влекут за собой никаких последствий для них³⁵.

Со времен обретения Кыргызстаном независимости Россия и страны Запада соперничают за влияние над ним. Если внешняя политика Курманбека Бакиева была построена на лавировании между Россией и США, то президентство Атамбаева ознаменовано все более усиливающимся влиянием РФ. Кыргызстан считается крупнейшим в Центральной Азии адресатом помощи США, которая с момента обретения независимости насчитывает около 2 млрд. долларов. Однако недавнее расторжение Двухстороннего соглашения 1993 года может затруднить дальнейшую помощь. Тем временем Кыргызстан все больше сближается с Россией, которая разместила там свою военную базу и принимает тысячи

.....
29. См. Концепцию укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской республике, разработанную в официальных документах в 2013 г. после Указа Президента № 24 от 1 февраля 2012 г. «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской республике»: http://www.president.kg/files/docs/kontseptsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejetnicheskikh_otnosheniy_v_kr.pdf

30. См. статью Fergananews «Кыргызстан: Кому нужно это образование на узбекском языке?»: <http://fergana.mobi/articles/7622&print=1>.

31. См. статью Kloop.kg «Кыргыз чоролору»: Мы действуем по соглашению с МВД, Генпрокуратурой и ГКНБ. 31 декабря 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/12/31/kyrgyzchoro-my-dejstvuem-po-soglasheniyu-s-mvd-genprokuratoroj-i-gknb/>

32. Интервью с Нурбаем Касымбаевым, первым заместителем министра внутренних дел, 22 сентября 2015 г.

33. См. статью Easttime.ru «За ИГИЛ воюет 500 граждан Кыргызстана», 12 ноября, 2015 г.: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/za-igil-vouet-500-grazhdan-kyrgyzstana/9961>. См. Также статью информационного агентства Ахль уль Байт (ABNA) на ту же тему: <http://en.abna24.com/service/central-asia-subcontinent/archive/2015/11/14/719866/story.html>

34. 20 августа 2015 г. Полиция Оша арестовала двадцатилетнего Абдуллоха Нурматова, этнического узбека. Его обвинили в проставлении «лайков» на экстремистских фотографиях и распространении их через социальные сети. Его адвокату не позволили присутствовать во время допроса. А. Нурматов говорит, что во время допроса сотрудники полицейской службы вынуждали его производить действия, которые ему впоследствии инкриминировали. На момент публикации доклада дело находилось в суде, а сам А. Нурматов – под домашним арестом. За дополнительными сведениями обращайтесь в «Бир Дуино».

35. Например, кыргызский политик Нурлан Мотуев заявил на пресс-конференции 24 марта 2015 г., что поддерживает «Исламское государство», однако никакой реакции властей не последовало. См. Статью на сайте inosmi.ru, «В Киргизии запретили Исламское государство». 3 марта 2015 г. Только на русском языке: <http://inosmi.ru/sngbal-tia/20150326/227137230.html>

.....
рабочих-мигрантов. Результатом новой политики явились представленные в парламент законопроекты, которые предусматривают новые ограничения деятельности гражданского сообщества и копируют аналогичные законы, уже принятые в России (см. разделы I.1 и I.2 настоящего доклада), доминирование пророссийской риторики в СМИ (см. разделы I.3 настоящего доклада), а также вступление Кыргызстана 6 августа 2015 г. в Евразийский экономический союз.

Чрезвычайно остро стоит в Кыргызстане проблема коррупции. Фактически уровень коррупции в Кыргызстане остается неизменным на протяжении всего периода независимости страны³⁶. Согласно Индексу восприятия коррупции, который ежегодно составляется международной неправительственной организацией Transparency International, в 2015 г. Кыргызстан получил 28 баллов по 100-балльной шкале (где 0 означает наивысший уровень коррупции, а 100 – отсутствие коррупции) и занял 123 место в рейтинге из 167 стран. 11 апреля 2016 года премьер-министр Темир Сариев и его кабинет министров ушли в отставку после того, как депутатская комиссия обвинила их в коррупции.

В этом контексте уровень недоверия к политическим партиям остается высоким. В настоящее время в Кыргызстане официально зарегистрированы 203 политические партии³⁷. Из них 14 приняли участие в парламентских выборах 4 октября 2015 года. Шесть партий вошли в Жогорку Кенеш VI созыва. Наибольшее число голосов и мест в парламенте – 26,8% голосов и 38 мест – получила Социально-демократическая партия Кыргызстана, считающаяся партией президента Алмазбека Атамбаева (его членство в СДПК было приостановлено в 2011 году в связи с избранием на пост президента).

Несмотря на такое обширное партийное разнообразие, все собеседники миссии отмечали, что не видят существенных отличий между партийными программами и не считают, что приход к власти какой-либо из партий способен улучшить их жизнь. По мнению опрошенных, целью партий являлся исключительно приход к власти, и ни одна из них не собиралась выполнять предвыборные обещания. Многие опрошенные также высказывали возмущение тем фактом, что более 10% кандидатов в депутаты ранее подвергались уголовному преследованию, что, по их мнению, свидетельствует о тесной связи политических деятелей и криминалитета в стране. Согласно официальной статистике МВД Кыргызстана и правоохранительных органов против 234 из более чем двух тысяч кандидатов в депутаты ЖК ранее возбуждались уголовные дела. На момент начала предвыборной кампании 15 кандидатов находились под следствием, а трое – в розыске³⁸.

По-прежнему остро стоят в стране и экономические проблемы. По сравнению с соседними странами Кыргызстан не обладает богатыми природными ресурсами. Промышленность в стране также развита слабо, что обуславливает высокий уровень безработицы и внешней трудовой миграции населения, а следовательно – высокую степень экономической зависимости Кыргызстана от других стран, в первую очередь от России. В Кыргызстане отсутствуют официальные данные о том, какое количество граждан этой страны работает за рубежом, однако согласно экспертным оценкам число таких лиц достигает 1 млн. человек, что составляет 40% от экономически активного населения страны. Наибольшее количество граждан Кыргызстана выезжают с целью трудоустройства в Россию, Казахстан и Южную Корею³⁹. Денежные переводы из России составляют 30,3% ВВП Кыргызстана.

.....
36. См.: ICG, Crisis Group Europe and Central Asia Briefing N°76: Kyrgyzstan: An Uncertain Trajectory, стр. 5: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kyrgyzstan/b076-kyrgyzstan-an-uncertain-trajectory.pdf>

37. См. список политических партий: http://minjust.gov.kg/?page_id=6551.

38. См. статью на сайте ng.ru, *В Парламент Киргизии идет криминал*, 3 сентября 2015 г.: http://www.ng.ru/cis/2015-09-03/6_kirgizia.html.

39. См. Отчет Министерства труда, миграции и молодежи КР. *Единый доклад по миграции в Кыргызской республике Министерства труда миграции и молодежи КР*, 2014 г.: https://www.auca.kg/uploads/Tian%20Shan%20Policy%20Center/TSPC%20Publications/Unified%20Migr%20Report_2014.pdf

Ввиду начавшегося в РФ экономического кризиса объем переводов, достигавший 386 млн долларов США (приблизительно 339 млн евро) в первой четверти 2014 г., в первой четверти 2015 г. снизился до 230 млн (приблизительно 202 млн евро), что не могло не сказаться на экономике страны. Курс национальной валюты – кыргызского сома – снизился вслед за курсом рубля, что привело к снижению благосостояния населения.

1.2. Национальная система защиты прав человека

Миссия Обсерватории с удовлетворением отмечает, что все представители органов государственной власти, с которыми встречались члены миссии, выражали обеспокоенность ситуацией с правами человека в стране и готовность к сотрудничеству с правозащитными организациями, обсуждению и решению поднимаемых ими вопросов⁴⁰. Все они были хорошо информированы и демонстрировали хорошее владение международными стандартами и механизмами в сфере защиты прав человека. Они подчеркивали, что в этой области был достигнут значительный прогресс, который, по их мнению, станет еще более значительным в будущем.

Более того, все они признавали легитимность и необходимость деятельности правозащитников, их позитивную роль в развитии общества. Все они заявляли, что уже сотрудничали с правозащитниками и оказывали им содействие, и что они всегда готовы встречаться с правозащитниками для обсуждения и решения различных проблем⁴¹.

Миссия Обсерватории также приветствует принятие в 2014 г. закона «Об общественных советах государственных органов», предусматривающего создание при всех органах исполнительной власти наблюдательно-консультативных органов, формируемых на общественных началах из представителей гражданского общества для сотрудничества и продвижения общественных инициатив, а также включение в состав этих органов наиболее авторитетных в стране правозащитников⁴².

Вместе с тем миссия Обсерватории отмечает, что, несмотря на все реформы последнего двадцатилетия, органы государственной власти, в чьи задачи входит, в числе прочего, защита прав человека, не могут обеспечить безопасные и благоприятные условия для работы правозащитников в стране, в то время как проявления авторитарных и коррупционных практик по-прежнему широко распространены.

Государственные органы контроля остаются слабыми и страдают зависимостью от исполнительной и законодательной власти. Не предусмотрено никаких гарантий сохранения должности в судебных органах или в институте Омбудсмана.

И наконец, некоторые из опрошенных миссией отмечали, что органы госбезопасности Кыргызстана сохраняют значительное влияние на процессы в стране и, по-видимому, действуют без всякого контроля. Многие органы, такие как полиция, суды, медэксперты и служба Омбудсмана боятся поступать вразрез с их интересами. Миссия Обсерватории также получила сведения о случаях вымогательства со стороны представителей органов госбезопасности.

40. Интервью с первым заместителем министра внутренних дел КР Нурбаем Касымбаевым, 22 сентября 2015 г., интервью с вице-премьер-министром Абдырахманом Маматалиевым, 25 сентября 2015 г.

41. Интервью с первым заместителем министра внутренних дел КР Нурбаем Касымбаевым, 22 сентября 2015 г., интервью с вице-премьер-министром Абдырахманом Маматалиевым, 25 сентября 2015 г.

42. Глава правозащитного центра «Кылым шамы» Азиза Абдирасулова - заместитель председателя общественного совета при МВД Кыргызстана, а председатель правозащитного движения «Бир Дуйно – Кыргызстан» Толекан Исмаилова – входит в общественный совет при Министерстве финансов.

Таким образом, национальная правовая система в области защиты прав человека – и, в частности, независимость различных ключевых институтов – должны быть усилены.

Недостаточная независимость судебной системы

Как уже отмечалось в разделе I.1 настоящего доклада, действующая Конституция и законодательство не содержат достаточных гарантий независимости судей в стране. Не предусмотрено никаких гарантий сохранения должности. Практическим подтверждением этого стало досрочное освобождение от должности судьи Конституционной палаты Верховного Суда КР Клары Сооронкуловой в июне 2015 г. в связи с ее заявлениями о нелегитимности закона «О биометрической регистрации граждан КР», а также о давлении, оказываемом на нее председателем Конституционной палаты Муканбетом Касымалиевым⁴³. Увольнение Сооронкуловой было подвергнуто критике со стороны главы Венецианской комиссии⁴⁴.

Другими факторами, обуславливающими отсутствие независимости судей в Кыргызстане, являются низкий уровень финансового и социального обеспечения судей, что ведет к высокому уровню коррупции среди них, а также развитая система «телефонного права» - неофициального воздействия на судей со стороны других органов государственной власти.

По мнению многих представителей гражданского общества, встречавшихся с миссией Обсерватории, судебная реформа, начатая после событий 2010 г. с целью обеспечения прозрачности правосудия, не оправдала возложенных на нее надежд, несмотря на некоторый прогресс (см. раздел I.2 настоящего доклада)⁴⁵. Уровень доверия населения к судебной системе, как и к системе правоохранительных органов в целом, является крайне низким.

Генеральная прокуратура

В соответствии со статьей 33 закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Прокуроры наделены правом возбуждения уголовных и административных дел по выявленным фактам нарушения прав граждан, а также правом на подачу судебных исков в порядке гражданского судопроизводства.

Однако в обществе прокуратура воспринимается не как защитник соблюдения закона, а исключительно как орган, главная цель которого – добиться обвинительного приговора, даже если в ходе рассмотрения дела или во время судебного разбирательства были нарушены процессуальные нормы.

В 2014-2015 гг. адвокатами ПД «Бир Дуйно – Кыргызстан» в Ошской области было подано около 20 жалоб на действия полиции в ходе проведения обысков в жилищах граждан. Следует отметить, что ни в одном случае эти жалобы не были поддержаны прокурорами, участвующими в деле.

В июле 2015 г. в структуре Генеральной прокуратуры КР был образован новый орган для координации борьбы с пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения: Отдел по надзору за соблюдением законности в досудебных стадиях

43. См. статью на сайте kloop.kg. Судью Сооронкулову хотят уволить за несогласие с законом о биометрике. 18 июня 2015 г.: <http://kloop.kg/blog/2015/06/18/sudyu-sooronkulovu-hotyat-uvolit-za-nesoglasie-s-zakonom-o-biometrike/>

44. См. статью 24kg.org. Джанни Буккио: Увольнение Клары Сооронкуловой – признак недостаточности гарантий независимости судей в Казахстане. 27 июня 2015 г.: http://www.24kg.org/obschestvo/15202_djanni_bukikkio_uvolnenie_klaryi-sooronkulovoy_-priznak-nedostatochnosti-garantiy-nezavisimosti-sudey-v-kyrgyzstane/

45. См. статью centrasia.ru. Кыргызстан. Судебная реформа и в этот раз не будет реализована? 8 апреля 2014 г.: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1396933740>

.....
расследований. По словам заместителя Генерального прокурора КР Людмилы Усмановой, основным направлением работы этого отдела является повышение эффективности борьбы против пыток. Отдел тесно взаимодействует с неправительственными организациями, деятельность которых связана с защитой прав человека⁴⁶. Однако все представители НПО, с которыми встречалась миссия Обсерватории, сообщили, что создание нового отдела не улучшило качество расследования сообщений о случаях применения насилия со стороны правоохранительных органов.

Омбудсмен

Институт Омбудсмана был учрежден в Кыргызстане в 2002 г. К сожалению, этот институт не является членом Международного координационного комитета национальных учреждений по правам человека (МКК) и не входит в сеть национальных правозащитных учреждений (НПЗУ), созданных в соответствии с Парижскими принципами⁴⁷. Кроме того, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) отмечает, что закон об омбудсмене не может гарантировать соблюдение принципов независимости и плюрализма в отношении этого института⁴⁸. Порядок избрания не соответствует Парижским принципам. Эти принципы требуют, чтобы избирательный процесс «был установлен в соответствии с процедурой, предусматривающей все необходимые гарантии обеспечения плюралистического представительства общественных сил (гражданского общества), участвующих в деятельности по поощрению и защите прав человека». В то же время, в соответствии с законодательством Кыргызстана Омбудсмен избирается Парламентом, причем правом представления кандидатур на должность обладают только парламентские фракции. Представители гражданского общества полностью исключены из процесса избрания Омбудсмана. Омбудсмен избирается на пять лет, с возможностью занимать этот пост не более двух раз подряд. Миссия Обсерватории получила сведения, что институт Омбудсмана чрезвычайно слаб, не предоставляет гарантий сохранения должности, обладает очень ограниченными возможностями и скромными средствами. Парламент может досрочно освободить Омбудсмана от занимаемой должности, что противоречит Парижским принципам. Несмотря на то, что Парижские принципы ничего не говорят именно о возможности досрочного прекращения мандата НПЗУ, они гласят, что «назначение оформляется официальным актом, в котором указывается конкретный срок действия мандата». Возможность досрочного прекращения деятельности политического органа ставит под угрозу стабильность и независимость деятельности Омбудсмана.

Стоит отметить, что в последние годы Жогорку Кенеш активно пользуется правом досрочного освобождения Омбудсмана от должности. Так, 27 июня 2013 г. парламент проголосовал за отстранение от должности Турсунбека Акуна, незадолго до этого переизбранного на второй срок, а 25 июня 2015 г. от занимаемой должности был освобожден Бакытбек Аманбаев, поскольку Жогорку Кенеш не счел его ежегодный отчет «удовлетворительным». Статья 7.7 закона предусматривает возможность досрочного освобождения Омбудсмана от должности, если парламент не утвердит его годовой отчет. Как можно заметить, эта статья посягает на стабильность должности и принцип

.....
46. Интервью с Людмилой Усмановой, заместителем Генерального прокурора КР, 21 сентября 2015 г.

47. Парижские принципы устанавливают минимальные требования к национальным правозащитным учреждениям (НПЗУ), необходимые для того, чтобы эти организации вызывали доверие и могли быть эффективными. См. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека // Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml

48. См. Офис постоянного координатора системы ООН в Кыргызской Республике, *Представительство системы ООН в Кыргызской Республике призывает власти страны гарантировать независимость Национальных институтов по правам человека посредством принятия ясных и действенных законов*: <http://www.un.org.kg/ru/-/news-releases/article/65-news-center/6712-the-united-nations-in-the-kyrgyz-republic-calls-upon-kyrgyz-authorities-to-guarantee-the-independence-of-national-human-rights-institutions-of-the-kyrgyz-republic-through-clear-and-robust-laws>

.....
функциональной независимости Омбудсмана. В декабре 2015 года Жогорку Кенеш избрал на пост Омбудсмана Кыргызстана Кубата Оторбаева.

В нынешней обстановке гарантии обеспечения независимости института Омбудсмана должны быть признаны недостаточными, что заставляет серьезно сомневаться в его эффективности и беспристрастности.

1.3. Ослабление средств массовой информации

Правовое поле Кыргызстана, регулирующее работу прессы, по-прежнему содержит ряд ограничительных положений, приводящих в числе прочего к самоцензуре. В мае 2014 года президент Алмазбек Атамбаев утвердил поправки к Уголовному кодексу, предусматривающие наказание вплоть до трех лет лишения свободы за заведомо ложное публичное сообщение с обвинением в совершении преступления, что фактически означает возврат к статье за клевету (см, раздел II.3 настоящего доклада). Законопроект «О пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», если он будет принят, также существенно ограничит свободу слова, а также деятельность организаций, защищающих права журналистов. Несмотря на то, что проект закона о «НПО-иностранных агентах» не был принят, в течении многих месяцев он подпитывал атмосферу подозрительности, в результате установившуюся в стране в отношении представителей гражданского общества. Следует отметить, что существующие законы против терроризма, экстремизма и разжигания межнациональной розни также иногда используются против журналистов и СМИ. В 2015 году ряд СМИ и журналистов были привлечены к судебной ответственности по искам, предъявленным государственными чиновниками и публичными лицами, обвиняющими их в нанесении ущерба чести, достоинству и деловой репутации. Сумма исков составила от 100 000 сомов (1295 евро) до 30 млн сомов (390 000 евро).

Непропорциональные и чрезмерные штрафы угрожают свободе СМИ. В декабре 2015 г., после недавнего решения в деле о клевете в стране в отношении общественного деятеля, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуня Миятович призвала властей Кыргызстана не прибегать к непропорциональным и чрезмерным штрафам по гражданским искам о клевете⁴⁹.

В декабре 2015 г. Даирбек Орунбеков, главный редактор сайта *Maalymat.kg*, был вынужден заплатить два миллиона сомов (примерно 24000 евро) Президенту Кыргызстана за оскорбление его чести и достоинства по решению Чуйского регионального суда. Решение суда было принято после материала, опубликованного в 2014 году на *Maalymat.kg* и посвященного событиям на юге Кыргызстана в 2010 году. В статье ответственность за произошедшее была возложена на членов временного правительства.

Как отмечали все представители гражданского общества, с которыми беседовала миссия Обсерватории, растущее политическое сближение Кыргызстана с Россией и вступление в Евразийский экономический союз негативно повлияли на свободу СМИ. Они говорили также, что СМИ часто страдают от редакционного давления частных владельцев или властей. Были также сообщения о том, что государственные органы зачастую оказывают давление, требуя определенной точки зрения в освещении сюжетов, и многие СМИ вынуждены осуществлять самоцензуру. Подавляющее большинство средств массовой

.....
49. См. Заявление в прессе представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуни Миятович. *Представитель ОБСЕ «Чрезмерные штрафы за клевету угрожают свободе СМИ в Кыргызстане*, 16 декабря 2015 г.: <http://kyrgyztoday.kg/archiv/ru/statya/74586/predstavitel-obse-chrezmernye-shtrafy-za-klevetu-ugrozhayut-svobode-smi-v-kyrgyzstane>

..... информации Кыргызстана придерживаются пророссийской ориентации, включающей в себя антизападную риторику и стигматизацию деятельности НПО в стране (см. раздел I.3 настоящего доклада). В результате этого в мае 2015 г. фонд «Сорос – Кыргызстан» прекратил финансирование Общественной телерадиовещательной корпорации Кыргызстана (ОТРК)⁵⁰, которое велось с 2010 г., мотивировав это несоблюдением базовых медийных стандартов и несбалансированностью редакционной политики⁵¹. Одновременно с этим усилилось давление на инакомыслящих журналистов, затрагивающих болезненные вопросы.

Наиболее яркими примерами такого давления являются рейдерский захват газеты «Вечерний Бишкек», внесудебная блокировка портала kloor.kg, а также преследование американского журналиста Умара Фарука.

Помимо пророссийской риторики, в контролируемых правительством СМИ широко распространен язык вражды по отношению к национальным и иным меньшинствам, проживающим в Кыргызстане. Как отметила директор Школы миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии Инга Сикорская, согласно данным мониторинга, проводимого ее организацией, в 56% СМИ, осуществляющих вещание или издающихся в Кыргызстане, регулярно появляются публикации, содержащие враждебные высказывания. Еще одной проблемой является чрезвычайно малое количество СМИ на языках национальных меньшинств, в первую очередь – на узбекском языке. После межэтнического конфликта в июне 2010 г. на юге Кыргызстана практически все СМИ, издававшиеся или вещавшие на узбекском языке, были закрыты. Постепенное восстановление узбекоязычных СМИ началось лишь в 2012 г., и до настоящего времени объем вещания и печати на узбекском языке не достигает уровня 2010 г.

Рейдерский захват «Вечернего Бишкека»

Газета «Вечерний Бишкек» является одним из самых популярных изданий Кыргызстана. Она выходит на русском языке, ее тираж достигает 45 тысяч экземпляров. Интернет-редакция «Вечернего Бишкека» входит в первую тройку самых популярных новостных ресурсов республики.

Обладая собственной типографией и высокой степенью финансовой устойчивости, до сентября 2014 г. это СМИ являлось независимым и предоставляло читателям широкий спектр точек зрения на освещаемые события. ЗАО «Издательский дом «Вечерний Бишкек»», а также рекламное агентство «Рубикон», осуществлявшее размещение рекламы в издании и являвшееся его финансовым центром, принадлежали Александру Киму и его супруге Анне Власенко.

Медиахолдинг, в состав которого входили «Вечерний Бишкек» и «Рубикон», был учрежден в 1997 г. А. Кимом и А. Власенко совместно с супругами Александром и Галиной Рябушкиными. Каждый из них владел по 25% акций. Однако в 2000 г. Рябушкины продали свои доли фирме «Петровски Корпорейшн», принадлежавшей Адилю Тойгонбаеву, зятю тогдашнего президента Аскара Акаева. По словам Кима, его тоже пытались заставить продать свою долю акций «Рубикона», но он смог сохранить их, уступив один процент компании «Петровски» - таким образом, последняя получила контрольный пакет. После отставки Акаева в 2005 г. компания «Петровски», зарегистрированная в Вашингтоне, перестала принимать какое-либо участие в работе «Рубикона», и Ким обратился в суд с

.....
50. ОТРК – национальная телерадиовещательная корпорация Кыргызстана. ОТРК расположена в Бишкеке и управляет пятью радиостанциями и четырьмя телевизионными каналами.

51. См. статью на medialaw.kg. Фонд Сороса объяснил прекращение финансирования проектов ОТРК несоответствием материалов канала медийным стандартам. 25 мая 2015 г.: <http://medialaw.kg/2015/05/25/fond-sorosa-obyasnil-prekrashhenie-finansirovaniya-proektov-otrk-nesootvetstviem-materialov-kanala-medijnym-standartam/>

.....
иском о выводе «Петровски» из состава учредителей. Суд удовлетворил иск, и супруги Ким и Власенко стали владеть по 50% акций «Рубикона».

В том же 2005 г. Рябушкин также обращался в суд с иском, требуя признать недействительным договор купли-продажи его доли в «Рубиконе». Однако суд не удовлетворил его требования. В 2010 г., после отставки Бакиева, он вновь обратился в суд с аналогичными требованиями и вновь получил отказ.

Третья попытка вновь войти в состав акционеров «Рубикона» была предпринята Рябушкиным в 2014 г. Он обратился в Первомайский районный суд Бишкека с иском к Киму и Власенко о признании за собой и своей супругой права собственности на половину акций компании. Несмотря на давно истекшие сроки исковой давности, судья Эмиль Аксамаев удовлетворил иск Рябушкиных, а суды последующих инстанций поддержали это решение⁵².

Однако Рябушкины не ограничились возвращением 50% акций «Рубикона» и в 2015 г. обратились в Первомайский суд с новым иском – на этот раз о взыскании с Кима и Власенко в их пользу упущенной выгоды, неполученной ими в период с 2005 по 2015 гг., а также компенсации за моральный ущерб. Сумма иска составила фантастическую сумму в 450 млн сомов (приблизительно 5 601 244 евро)⁵³.

«Вечерний Бишкек» расценил сложившуюся ситуацию как начавшийся рейдерский захват и заявил об этом в адресованном 17 апреля 2015 г. президенту Алмазбеку Атамбаеву обращении⁵⁴, обвинив ряд сотрудников администрации президента в давлении на суд. Последний поручил прокуратуре провести «тщательную проверку всех обстоятельств этого дела». Генеральная прокуратура заявила, что не нашла никаких нарушений со стороны чиновников из администрации Атамбаева, о которых упоминали сотрудники газеты⁵⁵.

Вскоре Первомайский суд в обеспечение иска наложил арест на имущество Александра Кима, а 20 мая вынес решение без уведомления и участия ответчиков, постановив взыскать с них 388 млн сомов (приблизительно 4 829 517 евро) в пользу Александра Рябушкина и его жены⁵⁶. Поскольку на счетах Кима и Власенко такой суммы не оказалось, Рябушкин обратился в суд с просьбой обратить взыскание на принадлежавшие им оставшиеся 50% акций «Рубикона», а также 65% акций ЗАО «Издательский дом «Вечерний Бишкек». Суд удовлетворил требования истца, в результате чего «Вечерний Бишкек» полностью перешел под контроль Рябушкина⁵⁷.

Хотя Рябушкин неоднократно заявлял в своих интервью⁵⁸, что все инициированные им судебные процессы носили исключительно экономический характер, а Ким лишь пытался политизировать имущественный спор, все прочие обстоятельства этого дела, а именно скорость, с которой выносились как минимум сомнительные с правовой точки зрения судебные решения, выход на главном телеканале Кыргызстана – ОТРК – сюжета «Бизнес

.....
52. См. статью на vb.kg. *Захват «Вечернего Бишкека»: юристы дали заключение по решению суда*. 9 октября 2014 г.: http://www.vb.kg/doc/289152_zahvat_vechernego_bishkeka_uristy_dali_zakluchenie_po_resheniu_syda.html

53. См. статью на Kloop.kg. *Иски против «Вечернего Бишкека»: что станет с самым читаемым изданием?* 23 июля 2015 г.: <http://kloop.kg/blog/2015/07/23/iski-protiv-vechernego-bishkeka-chto-stanet-s-samym-chitaemym-izdaniem/>

54. См. статью на vb.kg. *Обращение к Алмазбеку Атамбаеву от коллектива ИД «Вечерний Бишкек»*. 17 апреля 2015 г.: http://www.vb.kg/doc/310455_obrashenie_k_almazbeku_atambaevy_ot_kollektiva_id_vecherniy_bishkek.html

55. См. статью на vb.kg. *Кыргызстан: Захват ведущего медиаресурса*. 13 мая 2015 г.: <http://inozpress.kg/news/view/id/45520>

56. См. статью на Fergananews. *Кыргызстан: Суд по делу против газеты «Вечерний Бишкек» тайно вынес решение в пользу истцов*, 20 мая 2015 г.: <http://www.fergananews.com/news/23412>.

57. См. статью на Azzatyk.org. *«Вечерка». Горсуд принял решение в пользу Рябушкина*. 28 августа 2015 г.: <http://rus.azattyk.org/content/article/27213292.html>

58. См. статью на Azzatyk.org. *Рябушкин: Это последний шанс отстоять свое право*. 28 августа 2015 г.: <http://rus.azattyk.org/content/article/26626422.html>

на лжи», в котором Ким обвинялся в связях с сыном экс-президента Максимом Бакиевым, скрывающимся от властей Кыргызстана в Великобритании⁵⁹, а также тот факт, что с переходом под контроль Рябушкина публикации издания стали куда более лояльными к действующей власти, - говорят об обратном.

Блокировка портала kloop.kg

24 ноября 2014 г. на независимом новостном интернет-портале kloop.kg был опубликован материал о тренирующихся в лагере «Исламского государства» детях из Казахстана. Публикация была нейтральной и содержала описание видеоролика, двумя днями ранее обнародованного «ИГ». Материал был проиллюстрирован видеофрагментом ролика, ранее опубликованным на сайте Daily Mail, а также скриншотами из видео⁶⁰.

В тот же день один из основателей портала получил по электронной почте письмо от сотрудницы Службы реагирования на компьютерные инциденты при Министерстве связи и информации Казахстана, которая просила удалить данную публикацию, ссылаясь на резолюцию 1373 Совета безопасности ООН, в которой сказано, что странам следует принимать меры по предотвращению террористических атак с помощью обмена информацией⁶¹, а также на законодательство Казахстана, запрещающее пропаганду и оправдание экстремизма и терроризма. Редакция kloop.kg ответила на просьбу отказом, объяснив, что информирование о деятельности террористической организации в нейтральном ключе не является пропагандой терроризма и не противоречит международному праву⁶². 26 ноября Генеральная прокуратура Казахстана заблокировала доступ на сайт kloop.kg с территории своей страны⁶³.

10 декабря Государственное агентство связи Кыргызстана (ГАС) разослало интернет-провайдерам требование заблокировать описанный материал, ссылаясь на Предписание Генеральной прокуратуры КР⁶⁴. Предписание было очевидно незаконным, поскольку в соответствии с законодательством Кыргызстана блокировка сайта может быть произведена только на основании судебного решения. Тем не менее, некоторые крупные провайдеры исполнили требование ГАС. В связи с отсутствием оборудования, которое позволяло бы блокировать доступ лишь к одной публикации, некоторые были вынуждены заблокировать доступ ко всему portalу kloop.kg⁶⁵.

16 декабря ГАС по собственной инициативе отозвало свое требование, сославшись на то, что Генеральная прокуратура при вынесении предписания не представило судебного решения о признании публикации экстремистской⁶⁶.

59. Выпуск именно этого сюжета стал причиной прекращения финансирования ОТПК со стороны фонда «Сорос – Кыргызстан», а Комиссия по рассмотрению жалоб на СМИ признала этот сюжет нарушающим целый ряд пунктов Этического кодекса журналиста КР. См статью на vb.kg. Фонд «Сорос-Кыргызстан» заморозил финансирование проектов ОТПК. 23 мая 2015 г.: http://www.vb.kg/doc/314008_fond_soros_kyrgyzstan_zamorozil_finansirovanie_proektov_otrk.html; а также статью на vb.kg. «Бизнес на лжи» и «Троянские кони». <http://members.vb.kg/2015/06/19/cmi/1.html>

60. См. статью на Kloop.kg. Видео «Исламского государства»: дети из Казахстана угрожают убивать неверных. 24 ноября 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/11/24/video-islamskogo-gosudarstva-deti-iz-kazahstana-ugrozhayut-ubivat-nevernyh/>

61. См. Резолюцию Совета безопасности ООН 1373, документ ООН S/RES/1373 (2001), 28 сентября 2001 г. https://www.unodc.org/tldb/pdf/Res_1373_2001_ru.pdf

62. См. статью на Kloop.kg. Власти Казахстана просят Kloop.kg удалить материал про «детей-джихадистов». 24 ноября 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/11/24/vlasti-kazahstana-prosyat-kloop-kg-udalit-material-pro-detej-dzhihadistov/>

63. См. статью на Kloop.kg. Казахстан заблокировал Kloop.kg после материала о «детях-джихадистах». 26 ноября 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/11/26/kazahstan-zablokiroval-kloop-kg-posle-materiala-o-detyah-dzhihadistah/>

64. См. статью на Kloop.kg. ГАС: Генпрокуратура не предоставила решение суда о блокировке видео на Kloop.kg, 17 декабря 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/12/17/gas-genprokuratura-ne-predostavila-reshenie-suda-o-blokirovke-video-na-kloop-kg/>

65. См. статью на Kloop.kg. Власти Кыргызстана приказали заблокировать видео о «детях-джихадистах» на Kloop.kg. 11 декабря 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/12/11/vlasti-kyrgyzstana-prikazali-zablokirovat-video-o-detyah-dzhihadistah-na-kloop-kg/>

66. См. статью на Kloop.kg. Алтынай Исаева: О «блокировке сайтов», полномочиях провайдеров и незаконных требованиях властей. 22 декабря 2014 г.: <http://kloop.kg/blog/2014/12/22/altynaj-isaeva-o-blokirovke-sajtov-polnomochiyah-provajderov-i-nezakonnyh-trebovaniyah-vlastej/>

Хотя блокировка портала продолжалась всего несколько дней, эта ситуация демонстрирует готовность органов государственной власти Кыргызстана, а вслед за ними и интернет-провайдеров, без особых раздумий ограничить свободу слова даже с явными нарушениями законодательства.

Депортация и судебное преследование журналиста Умара Фарука

25 марта 2015 г. сотрудниками УВД г. Ош был задержан журналист Умар Фарук, являющийся гражданином США и приехавший в город, чтобы подготовить серию статей об этнических столкновениях 2010 г.⁶⁷. Умар Фарук был арестован после встречи с представителями Ошского филиала правозащитной организации «Бир Дуйно» по подозрению в хранении документов экстремистского характера. Он был препровожден в отдел Кыргызского Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и на двое суток помещен в следственный изолятор. 27 марта ГКНБ распространило пресс-релиз, из которого следовало, что у Фарука обнаружены «копии документов из уголовного дела, возбужденного в отношении имама Кара-Суйской мечети Рашода Камалова, обвиняемого в том, что он является лидером религиозной экстремистской организации «Хизбут-Тахрир» [см. раздел II.3 настоящего доклада], а также DVD-диски с видеоматериалами религиозно-экстремистского и террористического характера, призывающими к джихаду и межрелигиозной розни». По данному факту было возбуждено уголовное дело по статьям «покушение на публичный призыв к насильственному изменению конституционного строя» и «возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды с применением насилия».

Сам Умар Фарук заявил сотрудникам ГКНБ, что диски ему подбросили, так как ему не было никакой надобности хранить их: проповеди свободно доступны в сети Интернет, а в его ноутбуке нет дисковода. Что касается документов из уголовных дел, то он получил их у юристов ошского офиса «Бир Дуйно» Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиев⁶⁸.

28 марта следователь ГКНБ направил в Ошский городской суд составленный на Умара Фарука протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 390 Кодекса КР об административной ответственности – «нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства установленного порядка пребывания в Кыргызской Республике» (в связи с тем, что Фарук не имел аккредитации журналиста). При этом следователь не настаивал на наличии в действиях Фарука состава преступления, так как его действия не были публичными, а судебных решений о признании найденных у него видеозаписей экстремистскими не имеется. Суд согласился с выводами следователя и признал журналиста виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 390 Кодекса КР об административной ответственности, постановив выдворить его из страны⁶⁹. На следующий день Умар Фарук был депортирован в США⁷⁰. Следует отметить, что в соответствии с Кодексом об административной ответственности иностранный гражданин может быть депортирован из Кыргызстана лишь в том случае, если он нарушит порядок пребывания в КР дважды в течение одного года. Умар Фарук ранее не привлекался к административной ответственности за нарушение порядка

67. См. статью на *Fergananeews*. Кыргызстан: В Оше задержан американский журналист, проходит обыск в местном отделении правозащитной организации «Бир Дуйно Кыргызстан». 27 марта 2015 г.: <http://www.fergananeews.com/news/23206>

68. См. статью *Fergananeews*. Кыргызстан: Кыргызстан: Журналисту из США, задержанному в Оше, «шьют» связь с запрещенным религиозным движением Хизбут-Тахрир и работу без аккредитации, 27 марта 2015 г.: <http://www.fergananeews.com/news/23208>

69. См. статью *Fergananeews*. Умар Фарук и киргизское «дело правозащитников»: главное - изъять документы и депортировать. 27 марта 2015 г. <http://www.fergananeews.com/articles/8471>

70. См. статью *Fergananeews*. Кыргызстан: Задержанный американский журналист Умар Фарук освобожден из СИЗО, но будет депортирован из страны. 28 марта 2015 г.: <http://www.fergananeews.com/news/23210>

.....
пребывания в Кыргызстане, однако и суд, и присутствовавший в судебном заседании прокурор пренебрегли этими положениями закона.

На момент публикации доклада, дело, возбужденное по факту обнаружения у Фарука документов и дисков, до сих пор не прекращено, а адвокаты «Бир Дуйно» по-прежнему не могут получить доступ к делу.

I.4. Сотрудничество с международными институтами ООН в сфере защиты прав человека

Уровень сотрудничества Кыргызстана с системой ООН в плане ратификации и сотрудничества с механизмами проведения обзора (договорными органами, специальными процедурами) вполне удовлетворительный. Кыргызстаном ратифицирована большая часть Конвенций ООН и факультативных протоколов к ним, касающихся прав человека. Исключение составляют лишь Конвенция о правах инвалидов, подписанная страной в 2011 г. и не ратифицированная до настоящего времени, а также Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Кроме того, КР признает процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в Комитете ООН по правам человека и в Комитете по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), но пока не сделал заявлений, позволяющих Комитету по ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) и Комитету против пыток (КПП) рассматривать индивидуальные жалобы⁷¹.

В целом Кыргызстан демонстрирует высокую степень готовности к сотрудничеству с договорными органами ООН: в настоящий момент Кыргызстан предоставил все периодические отчеты соответствующим договорным органам ООН⁷². Обсерватория приветствует создание в 2013 г. национального межправительственного органа, призванного координировать деятельность по подготовке таких отчетов и содействовать исполнению рекомендаций. Таким органом является Координационный Совет по правам человека под руководством вице-премьер-министра Абдырахмана Маматалиева⁷³.

Конституция 2010 года гарантирует гражданам Кыргызстана право обращаться в международные органы по правам человека, а также предусматривает процедуры для приведения в исполнение решений ООН. Статья 41.2 Конституции страны предусматривает, что «Каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению ущерба⁷⁴.

Обсерватория также приветствует внесение в 2014 г. поправок в Уголовно- процессуальный кодекс Кыргызстана, гласящих, что нарушение прав и свобод человека, совершенные при рассмотрении уголовного дела, может повлечь за собой пересмотр данного уголовного дела в свете новых обстоятельств, и сожалеет об отсутствии аналогичных положений в Гражданском процессуальном кодексе республики, а также Кодексе КР об административной ответственности.

.....
71. См. базу данных УВКПЧ ООН о статусе ратификации по странам и по конвенциям: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU

72. Интервью с Мирой Карыбаевой, заместителем руководителя Аппарата президента Кыргызской Республики, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом при Аппарате Президента Кыргызской Республики, 22 сентября 2015 г.

73. См. статью *Fergananeews. Официальный ответ на национальный вопрос: «Следовать рекомендациям – дело добровольное»*. 10 июня 2015 г.: <http://www.fergananeews.com/articles/8581>

74. См. Конституцию Кыргызской Республики, официальная страница Правительства Кыргызской Республики, http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

Несмотря на высокий уровень сотрудничества, процент выполнения рекомендаций международных органов остается незначительным. Из 664 рекомендаций, озвученных договорными органами ООН в отношении Кыргызстана в том числе по необходимой защите правозащитников⁷⁵, ни одна не была выполнена⁷⁶.

Что касается обязательств по защите правозащитников, Обсерватория напоминает, что путем принятия в 1998 году «Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», широко известной как «Декларация правозащитников», Генеральная Ассамблея ООН законодательно закрепила в международном праве права и обязанности в сфере защиты прав человека. Впервые государства-члены ООН в явной форме приняли обязательства обеспечить содействие и защиту лиц, способствующих осуществлению идеалов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и других документах по правам человека.

Декларация содержит перечень прав и принципов, основанных на существующих стандартах в области прав человека и отражающих их обязательную юридическую силу. Она напоминает о правах, связанных с деятельностью правозащитников, включающих, среди прочих, право на свободу выражения мнений, право на свободу ассоциаций и собраний, право на протест, право на защиту общественных интересов на национальном, региональном и международном уровне, право искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека, право подавать жалобы на официальных лиц и их действия, ущемляющие права человека, и право на рассмотрение таких жалоб, а также право на пользование эффективными средствами правовой защиты и др.

Что касается посещения страны специальным докладчиком ООН, то несмотря на продекларированную чиновниками в ходе встречи с членами миссии готовность в любой момент принять специального докладчика ООН по любой тематике⁷⁷, Кыргызстан не выражает такой готовности на официальном уровне, так как страна не выдала спецдокладчикам постоянного приглашения, означающего готовность в любой момент принять от них запрос на посещение страны⁷⁸. Кроме того, запрос специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, направленный властям Кыргызстана в 2012 г., был принят ими лишь 8 мая 2015 г. Мира Карыбаева сообщила членам миссии, что его визит назначен на февраль 2017 г. Эти сведения не подтверждаются службой ООН, которая ответила Обсерватории, что несмотря на многочисленные устные обещания высокопоставленных правительственных чиновников, правительство Кыргызстана до сих пор не согласовало дату визита специального докладчика. Не согласована и дата визита специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций, запрос которого был принят властями еще в 2011 г. С 2004 г. рассматривается запрос на посещение специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, с 2008 г. – специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях⁷⁹.

75. См. перечень рекомендаций по защите правозащитников в рекомендациях настоящего доклада с. 47.

76. См. *Сборник рекомендаций механизмов Организации Объединенных наций по правам человека для Кыргызской республики 2010-2015 гг.*, составленный Тянь-Шаньским аналитическим центром (ТАЦ) при поддержке Регионального офиса Управления Верховного комиссара ООН по права человека в Центральной Азии (УВКПЧ РОЦА): <https://www.ausa.kg/ru/compendium/>.

77. Интервью с Мирой Карыбаевой, заместителем руководителя Аппарата президента Кыргызской Республики, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом при Аппарате Президента Кыргызской Республики, 22 сентября 2015 г., интервью с вице-премьер-министром Абдырахманом Маматалиевым, 25 сентября 2015 г.

78. См. базу данных УВКПЧ ООН о постоянных приглашениях, выданных Специальным докладчиком Совета по правам человека ООН: http://spinternet.ohchr.org/_Layouts/SpecialProceduresInternet/StandingInvitations.aspx?Lang=Ru

79. См. базу данных УВКПЧ ООН о визитах Специальных докладчиков Совета по правам человека ООН с 1998 г.: http://spinternet.ohchr.org/_Layouts/SpecialProceduresInternet/ViewCountryVisits.aspx?Lang=ru

.....
Таким образом, несмотря на то, что с 2010 г. Кыргызстан продемонстрировал значительный прогресс в области сотрудничества с договорными органами и специальными процедурами ООН, принимаемые страной меры не являются достаточными для полноценного соблюдения обязательств страны в области защиты прав человека. На сегодняшний день правительство страны должно направить усилия на их реализацию и выделять достаточные ресурсы для этой деятельности.

ГЛАВА II. Законы и законопроекты, направленные на ограничение деятельности НПО по правам человека

Хотя все представители органов государственной власти Кыргызстана, с которыми встречались члены миссии, отмечали, что законодательство страны необходимо дорабатывать для того, чтобы обеспечить его соответствие обязательствам КР в области защиты прав человека, законотворческие тенденции последних лет свидетельствуют о намерении властей сузить возможности для деятельности НПО в стране.

Наиболее серьезные опасения вызывают законопроекты об «НПО-иностранных агентах» и о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», которые на момент миссии Обсерватории находились на рассмотрении парламента Кыргызстана, называемого *Жогорку Кенеш* (Верховный совет).

Ряд уже принятых законов, в частности закон «О противодействии экстремистской деятельности» и поправки к положениям закона «о заведомо ложных публичных обвинениях», также оказывают негативное влияние на условия деятельности и активность гражданского общества.

II.1. Попытки внести поправки в закон о некоммерческих организациях: от законопроекта «Об иностранных агентах» к законопроекту «Об иностранных некоммерческих организациях и прозрачности»

От законопроекта об «иностранных агентах»...

Законопроект №6-13589/14 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы «О некоммерческих организациях», «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)», в Уголовный кодекс КР)» был предложен депутатами Турсунбаем Бакир уулу, Мадалиевым Нуркамиллом (фракция Ар-Намыс) и Нарматовой Надирой (фракция Ата-Журт) в сентябре 2013 г. и официально зарегистрирован в парламенте 26 мая 2014 г.⁸⁰

Законопроект широко заимствовал положения аналогичного закона, принятого в России в 2012 году.

Законопроект обязывал НПО, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся «политической деятельностью», регистрироваться в Министерстве юстиции в качестве «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» и помечать соответствующим ярлыком все выпускаемые ими материалы. На такие организации предполагалось налагать дополнительные требования по предоставлению отчетности в органы государственной власти и проведению аудита. Обязательства по финансовой отчетности, предусмотренные законопроектом, были обременительными и дорогостоящими. Поэтому принятие законопроекта могло существенно затруднить деятельность НПО в Кыргызстане и даже заставить некоторые из них прекратить свою деятельность, ввиду отсутствия ресурсов для подготовки столь большого объема финансовой отчетности и оплаты услуг аудитора.

80. См. закон «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» (6-13589/14): <http://kenesh.kg/lawprojects/DocumentDownload.aspx?type=project&id=139244&lang=ru>

.....
Законопроект также наделял Министерство юстиции правом проводить частые плановые и внеплановые проверки соответствующих организаций по более широкому кругу оснований, запрашивать и проверять любую внутреннюю документацию, а также приостанавливать на срок до шести месяцев деятельность НПО, не подавшей заявление о включении в реестр НПО-«иностранных агентов» без предварительного судебного решения. Право осуществлять надзор за деятельностью НПО, которое получило бы Министерство юстиции в случае принятия этого законопроекта, предоставляло ему практически неограниченную возможность вмешиваться в деятельность НПО, включенных в реестр «иностранных агентов». Возможность приостанавливать деятельность НПО без судебного решения также представляла собой серьезное снижение уровня защиты, предоставляемой таким организациям.

Кроме того, законопроект вводил уголовную ответственность для руководителей неправительственных организаций, деятельность которых сопряжена с «побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний». Этот раздел законопроекта привел бы к криминализации деятельности правозащитников. Термины «разжигание» и «акт пропаганды» слишком широки и расплывчаты и дают возможность субъективной интерпретации. Как отмечали Венецианская комиссия и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) при Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе (ОБСЕ), пункты обвинения были сформулированы таким образом, что группа, выступающая за отмену обязательной воинской повинности, может рассматриваться как «побуждающая к отказу от исполнения гражданских обязанностей» и подлежать в силу этого уголовному преследованию⁸¹. Если бы этот законопроект был принят, любая форма гражданского неповиновения, даже самая умеренная, могла привести к уголовной ответственности.

Позиция президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева по этому вопросу была неясной. В декабре 2014 г. президент Атамбаев, ранее заявлявший⁸², что закон об «иностранных агентах» не нужен стране, изменил мнение, сказав в ходе интервью, что «некоторые НПО фактически под прикрытием занимаются политической деятельностью», в связи с чем принятие такого закона является необходимым⁸³. В марте 2015 г. он подтвердил свою новую позицию, заявив: «Мы не хотим, чтобы под видом НПО какие-то спецслужбы открывали организации и вели политику, направленную на дестабилизацию страны»⁸⁴.

В сентябре 2015 г. в ходе встречи с членами миссии заведующая отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата президента КР Мира Карыбаева выразила уверенность в том, что законопроект не будет принят парламентом, так как он инициирован всего тремя депутатами, и завершила делегацию, что Президент не является сторонником этого закона⁸⁵.

.....
81. См. Совместное предварительное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ. «Совместное предварительное заключение в отношении проекта закона о внесении изменений и дополнений в закон о некоммерческих организациях и другие нормативно-правовые акты Кыргызской Республики. Принято Венецианской комиссией на 96 пленарном заседании (Венеция, 11-12 октября 2013 г.), 16 октября 2013 г.: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)030-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)030-rus)

82. См. статью *Ferganews*, Президент Кыргызстана выступил против закона об иностранных агентах. 19 сентября 2013 г.: <http://www.fergananews.com/news/21214>

83. См. статью на интернет-портале *vb.kg*, Атамбаев поддерживает закон «Об иностранных агентах». 1 декабря 2014 г.: http://www.vb.kg/doc/295404_atambaev_podderjivaet_zakon_ob_inostrannyh_agentah.html

84. См. статью на *Kabar.kg*, А.Атамбаев против того, чтобы какие-то спецслужбы открывали свои организации под видом НПО и вели дестабилизирующую политику. 31 марта 2015 г.: <http://kabar.kg/rus/society/full/91517>.

85. Интервью с Мирой Карыбаевой, 22 сентября 2015 г.

.....
Законопроект подвергся широкой критике как со стороны кыргызстанских НПО⁸⁶, так и со стороны международных правозащитных организаций. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и БДИПЧ ОБСЕ в своем совместном предварительном заключении относительно указанного законопроекта, утвержденном 16 октября 2013 г., оценили законопроект как не соответствующий международным обязательствам Кыргызстана в сфере защиты прав человека⁸⁷. ООН также выразил озабоченность по поводу потенциального негативного воздействия законопроекта⁸⁸.

Одной из важнейших причин критики указанного законопроекта являлось отсутствие в нем четкого определения «политической деятельности»: термин трактовался слишком широко и давал возможность субъективной интерпретации. Законопроект широко определял «политическую деятельность» как «организацию и проведение политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленный на изменение проводимой ими политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях». Такая широкая интерпретация могла привести как к злоупотреблению законом, так и к трудностям его применения на практике, а также охватить ряд групп, которые и не помышляли о политической деятельности.

Одним из недостатков этого определения был тот факт, что субъективное восприятие цели деятельности становится решающим фактором отнесения или не отнесения ее к категории политической. Венецианская комиссия и БДИПЧ ОБСЕ обоснованно предположили, что при оценке субъективного элемента могут возникнуть сложности, в силу чего у административных органов будет излишне широкая возможность для отнесения деятельности к категории «политической», что, в свою очередь, не позволит НПО обоснованно оценивать риски классификации ее деятельности подобным образом.

Хотя законопроект предусматривал перечень занятий, которые должны были быть исключены из определения «политической деятельности», было неясно, будет ли правозащитная деятельность отнесена к категории «социальной поддержки и защиты граждан» или к «благотворительной деятельности». Риск, что любое выражение несогласия с правительством будет расценено как «политическая деятельность», был очень велик. Правозащитники и НГО по определению стремятся повысить общественное сознание и заставить государственные органы соблюдать права человека.

Второй ключевой причиной критики, высказываемой в адрес законопроекта, было использование словосочетания «иностранный агент», которое имеет крайне негативную коннотацию на всем постсоветском пространстве и однозначно воспринимается всеми жителями этого региона в значении слова «шпион». В связи с этим НПО Кыргызстана обоснованно опасались, что обязанность именовать себя этим словосочетанием создаст вокруг них атмосферу предубеждения, недоверия, страха и вражды, а граждане и представители государственных органов станут отказываться от сотрудничества с ними, в особенности по вопросам изменения законодательства или государственной политики.

.....
86. См. Открытое письмо, подписанное 28 кыргызстанскими и зарубежными правозащитными организациями. *Kyrgyzstan: Reject "Foreign Agents" Bill in Plenary*, 19 мая 2015 г.: <http://www.civicsolidarity.org/article/1095/kyrgyzstan-reject-foreign-agents-bill-plenary>. См статью на birduino.kg. НПО вновь потребовали отозвать закон об иностранных агентах. 10 июня 2015 г.: <http://birduino.kg/blog/2015/06/10/npo-vnov-potrebovali-otozvat-zakon-ob-inostrannyh-agentah/>, <https://www.facebook.com/bir.duino.kyrgyzstan/posts/716743481780751>

87. См. Совместное предварительное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ. «Совместное предварительное заключение в отношении проекта закона о внесении изменений и дополнений в закон о некоммерческих организациях и другие нормативно-правовые акты Кыргызской Республики. Принято Венецианской комиссией на 96 пленарном заседании (Венеция, 11-12 октября 2013 г.)», 16 октября 2013 г.: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)030-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)030-rus)

88. См. Центр новостей ООН. В ООН выразили озабоченность в связи с проектом закона об «иностранных агентах» в Кыргызстане. 26 мая 2015 г.: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23792#.Vx1L7WMRmWg>

.....
Если бы законопроект был принят, это привело бы к многочисленным нарушениям прав на свободу выражения мнений и создания ассоциаций. Свобода ассоциаций в вопросах получения финансирования и других средств является неотъемлемой и важной частью права на создание ассоциаций. Любые ассоциации должны иметь право запрашивать и получать финансирование и средства от отечественных, зарубежных и международных структур. Во многих странах, таких, как Кыргызстан, внутреннее финансирование ограничено или вовсе не существует, что заставляет ассоциации в значительной степени полагаться на иностранную помощь для осуществления своей деятельности. Поправка к закону заставила бы некоммерческие организации выбирать между негативным клеймом, отмечающим их публикации и снижающим число читателей, или же действиям вне закона, если они решили бы обойтись без этого клейма. Не был учтен и критерий пропорциональности, поскольку в соответствии с законопроектом статус «иностранный агент» мог быть присвоен организации, получившей из-за рубежа любое, даже самое минимальное количество средств, что, в свою очередь, могло привести к злоупотреблениям.

Приведенные выше обстоятельства позволяют утверждать, что данный законопроект противоречил Конституции Кыргызстана, а также международным обязательствам республики в сфере прав человека. Следует также отметить, что в марте 2015 г. Комитет ООН по правам человека рекомендовал Российской Федерации «отменить или пересмотреть закон, требующий от некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве «иностранных агентов»» в связи с подобным законом, принятым в России⁸⁹.

Кроме того, имея возможность наблюдать за процессом правоприменения очень похожего закона, принятого в 2012 г. в России, представители гражданского общества Кыргызстана опасались, что практика его применения в Кыргызстане ввиду нарастания российского влияния на страну может сложиться аналогичным образом. Основными чертами российской правоприменительной практики является возрастающее давление на авторитетные правозащитные организации в стране, сужение возможностей для их деятельности, а также фактическое отсутствие судебного контроля за любыми принудительными мерами, применяемыми к НПО в связи с этим законом (процент положительных судебных решений в пользу НПО по такого рода делам стремится к нулю).

Несмотря на все призывы гражданского общества Кыргызстана отклонить законопроект, 4 июня 2015 г. он был принят в первом чтении. Второе чтение было назначено на 29 июня 2015 г., однако он был снят с повестки дня «для дополнительного обсуждения»⁹⁰.

Ни один из трех депутатов, выдвинувших законопроект, не был повторно избран на парламентских выборах в октябре 2015 г. По-видимому, новый Парламентский комитет, отвечающий за этот законопроект, его не поддержал. 29 февраля 2016 г. Комитет по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству и Комитет по судебно-правовым вопросам и законности организовали круглый стол совместно с депутатами и международными и местными общественными организациями. По итогам круглого стола было выработано совместное мнение, не поддерживающее законопроект.

В дальнейшем текст был значительно пересмотрен. Из текста закона был исключен термин «иностранный агент» и возможность уголовного преследования НПО и их представителей.

.....
89. См. заключительные замечания Комитета по правам человека ООН по седьмому периодическому докладу Российской Федерации, документ ООН CCPR/C/RUS/CO/7, 28 апреля 2015 г.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fRUS%2fCO%2f7&Lang=ru

90. См статью на kyrtag.kg. *Парламент отозвал законопроекты об иностранных агентах и запрете пропаганды ЛГБТИ. 29 июня 2015 г.*: <http://kyrtag.kg/politics/parlament-otozval-zakonoproekty-ob-inostrannykh-agentakh-i-zaprete-propagandy-lgbt/>

Новый текст включал два положения: одно об иностранных некоммерческих организациях: второе – о прозрачности.

... к законопроекту «Об иностранных некоммерческих организациях и прозрачности»

12 апреля 2016 г. Комитет по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству в ходе еженедельного заседания буквально за одну минуту принял откорректированный текст поправок к различным положениям закона «О некоммерческих организациях». Из нового варианта закона были исключены наиболее репрессивные и дискриминационные положения.

Новый текст содержал два комплекта положений: один о регистрации филиалов и представительств иностранных некоммерческих организаций, действующий в Кыргызстане, второй – о новых требованиях к отчетности некоммерческих организаций. Эти новые положения устанавливали для некоммерческих организаций обременительные обязанности по отчетности. Под предлогом «прозрачности» они требовали от НПО не позднее 1 апреля каждого года, следующего за отчетным периодом, публиковать на своем официальном веб-сайте и/или на официальном веб-сайте государственного органа, уполномоченного регистрировать юридические лица и их филиалы (представительства), следующую информацию: годовой отчет о финансово-хозяйственной деятельности, информацию об источниках финансирования и собственности, перечень членов руководства и размер штата сотрудников, а также сведения об использовании собственности и финансовых ресурсов.

Подобные положения не отвечали обязательствам государства создать максимально благоприятные условия для гражданского общества. Во-первых, они носили дискриминационный характер, поскольку накладывали на ассоциации более строгие ограничения, чем на коммерческие компании⁹¹. Во-вторых, они противоречили международным стандартам в области прав человека, которые требуют, чтобы любые ограничения были «необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц» (Статья 22.2 Международного пакта о гражданских и политических правах - МПГПП).

14 апреля 2016 г. Парламент принял новый текст во втором чтении 73 голосами против 35.

12 мая 2016 года Парламент отклонил законопроект в третьем и окончательном чтении 46 голосами «за» и 65 «против». Это решение можно только приветствовать, но Обсерватория выражает сожаление в связи со значительным ущербом, нанесенным гражданскому обществу этой законодательной инициативой и дискуссией вокруг нее. Во-первых, гражданские активисты, как в стране, так и за ее пределами, должны были сосредоточить свои силы на противостоянии принятию этого текста, в ущерб другим важнейшим проектам по защите прав человека. Во-вторых, публичная дискуссия о непрошедшем в результате проекте наверняка оставит долгий и стигматизирующий гражданские организации след. Агрессия и подозрительность, характеризовавшие этот дебат, не могли не оказать влияние на общественное мнение, создавая тем самым атмосферу вседозволенности, в которой возрастает количество нападений и нападков на правозащитников.

91. См. третий отчет Генеральной Ассамблеи ООН Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию Майны Киан. *Сравнительный анализ благоприятных условий, создаваемых для коммерческих компаний и ассоциаций*. Документ ООН A/70/266, 4 августа 2015 г. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/266&referer=/english/&Lang=R

II.2. Проект закона о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений

Законопроект № 6-11804 / 14 Кыргызской Республики «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, в Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях», «О средствах массовой информации»)», который был внесен на рассмотрение в парламент 6 мая 2014 года 28 депутатами, в случае его принятия существенно ограничит возможности гражданского общества Кыргызстана в области защиты прав человека в стране.

Как и в случае бывшего проекта закона «Об иностранных агентах», данный законопроект напоминает соответствующий закон, принятый в России в 2013 году. Тем не менее, тогда как кыргызстанский законопроект «Об иностранных агентах» является менее жестким текстом по сравнению с российской версией (он не содержит наказания за отказ регистрироваться в качестве «агента» и за отказ маркировать публикации соответствующим ярлыком), законопроект о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений носит более ограничительный характер в Кыргызстане, поскольку предусматривает как уголовные, так и административные меры наказания.

Проект закона запрещает распространение какой-либо информации, «положительным образом» представляющей «нетрадиционные сексуальные отношения» или «гомосексуальный образ жизни». Он предполагает применение к средствам массовой информации, сети интернет, а также к общественным собраниям и др., что является явным нарушением свободы выражения мнений.

Законопроект предусматривает максимальное наказание до одного года лишения свободы. Учитывая его расплывчатые формулировки, законопроект может быть использован против широкого круга лиц и групп, работа которых направлена на улучшение здравоохранительной ситуации в сексуальной сфере или связана с сексуальными и гендерными меньшинствами Кыргызстана. Следует отметить, что уголовные наказания за гомосексуальные отношения были отменены в Кыргызстане в 1998 году. Тем не менее, члены ЛГБТИ-сообщества (лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы) часто подвергаются дискриминации и насилию, в том числе, со стороны государства и негосударственных субъектов (см. Раздел III.5). В настоящее время в Кыргызстане работает несколько НПО, занимающихся поддержкой и защитой прав ЛГБТИ, но их деятельность сосредоточена главным образом в Бишкеке. Их офисы и мероприятия регулярно подвергаются нападениям со стороны националистических группировок, тогда как милиция не проводит надлежащего расследования. В других городах страны такие организации и группы либо не функционируют вообще, либо их деятельность во избежание репрессий носит предельно закрытый характер. Не желая стать мишенью клеветнических кампаний, лишь небольшое число местных правозащитных организаций подвергло законопроект критике, в связи с чем внесение в парламент законопроекта о запрете «гей-пропаганды» не вызвало широкого резонанса внутри страны.

Однако принятие его в первом чтении 15 октября 2014 г. вызвало широкую критику, в том числе со стороны Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и

.....
специальных процедур ООН,⁹² представителя ОБСЕ по свободе СМИ⁹³, посольства США в Бишкеке⁹⁴ и Европарламента⁹⁵. В ответ на озабоченность международного сообщества в 2014 году для пересмотра законопроекта была создана парламентская рабочая группа. Однако к сожалению, проблемные статьи не претерпели изменений. Законопроект был принят во втором чтении 24 июня 2015 г.

Принятие законопроекта потенциально может подвести под уголовную ответственность любую организацию, распространяющую положительную или нейтральную информацию об однополых отношениях. Оно также существенно затруднит или сделает невозможным деятельность лиц и групп, занимающихся профилактикой ВИЧ-инфекции и СПИДа, защитой права на здоровье и оказанием услуг по охране здоровья, защитой прав ЛГБТИ, работой по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, соблюдением прав человека в целом, а также затронет деятельность журналистов.

Обсерватория полагает, что законопроект противоречит статьям 31, 33 и 34 Конституции Кыргызстана, гарантирующим свободу слова, свободу искать и распространять информацию, свободу мирных собраний, а также статье 16 Основного закона и МППП, закрепляющим аналогичные права.

29 июня 2015 года, председатель парламентского комитета по международным делам Каныбек Иманалиев заявил, что, как бывший законопроект о «Об иностранных агентах» и законопроект о «гей-пропаганде» «отозваны его инициаторами для дополнительного обсуждения и консультаций с учетом мнений более широкого круга экспертов и представителей общества». Однако нельзя не заметить, что проект закона о «пропаганде» уже прошел второе чтение, в связи с чем внесение в него изменений является невозможным. Таким образом, в третьем чтении парламент может либо принять, либо отклонить законопроект. Во время встречи с делегацией Мира Карыбаева выразила сомнение в том, что законопроект вступит в силу, поскольку он нарушает право на свободу выражения мнений, а также запрет на дискриминацию⁹⁶. После переизбрания парламента даты рассмотрения законопроекта остаются неопределенными. Рассмотрение в третьем чтении было назначено на февраль 2016 года, но голосование откладывалось несколько раз и пока не состоялось.

.....
92. См. материалы пресс-конференции УВКПЧ, 24 октября 2014: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15205&LangID=E>, а также совместное заявление специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их выражения Дэвида Кэя, специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций Майна Киан, специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников Мишеля Форста и специального докладчика ООН по вопросу о праве каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Дайнюса Пураса: «Кыргызстан: не обрекайте ЛГБТ-сообщество на молчание - эксперты ООН по правам человека призывают парламент отозвать анти-ЛГБТ законопроект»: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15349&LangID=E>.

93. См. заявление представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуни Миятович: «Новый законопроект Кыргызстана, относящийся к ЛГБТИ, представляет собой угрозу для свободы слова и свободы средств массовой информации, заявила представитель ОБСЕ», 17 октября 2014: <http://www.osce.org/fom/125657>.

94. См. заявление посольства США «Заявление о законодательстве, ставящем под угрозу права человека», 10 октября 2014: http://bishkek.usembassy.gov/pr_10-10-14_statement_on_legislation_that_threatens_human_rights.html.

95. См. постановление Европейского парламента 2015/2505 (RSP), «Постановление Европарламента о гомофобных законопроектах в Кыргызстане», 13 января 2015: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=B8-2015-0056&format=XML&language=EN>.

96. Интервью с Мирой Карыбаевой, 22 сентября 2015.

II.3. Законы, используемые для применения уголовной ответственности в отношении правозащитников: закон «О противодействии экстремистской деятельности» и положение о «заведомо ложном публичном обвинении»

Закон «О противодействии экстремистской деятельности»

Серьезную обеспокоенность Обсерватории вызывают также законодательство и правоприменительная практика в сфере противодействия экстремизму, применительно к соблюдению прав правозащитников и их деятельности.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» действует в Кыргызстане с 2005 г. В 2009 г. Уголовный кодекс был дополнен статьей 299-2, устанавливавшей уголовную ответственность за «приобретение, хранение, перевозку и пересылку экстремистских материалов с целью распространения, либо их изготовление и распространение». В 2013 г. формулировка состава преступления, предусмотренного этой статьей, была изменена, и в настоящее время уголовно наказуемым является «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов». Известны случаи, когда статья 299-2 была использована для притеснения этнических узбеков и представителей гражданского общества.

В соответствии с действующим законодательством, человек может быть осужден за хранение одного экземпляра экстремистского материала, который он приобретал без цели распространения, в том числе в научно-исследовательских и иных подобных целях. При этом единственным видом наказания, предусмотренным данной статьей, является лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной общественной деятельностью. Столь сурового наказания за хранение «экстремистских» материалов не предусмотрено ни в одной из постсоветских стран, кроме Кыргызстана.

Кроме того, статья 299-2 Уголовного кодекса вступает в противоречие со статьей 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которой экстремистскими материалами являются лишь «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях». Как показывает правоприменительная практика, правоохранительные органы при привлечении граждан к уголовной ответственности не считают необходимым доказывать, что обнаруженные экстремистские материалы были обнародованы или хотя бы планировались к обнародованию.

К сожалению, государственным должностным лицам, ответственным за выполнение этих законодательных актов, зачастую не хватает опыта, чтобы оценить, соответствует ли конкретный материал понятию «экстремистский». Таким образом, закон подлежит субъективной интерпретации. Определение, является ли конкретный материал «экстремистским», осуществляется Государственной комиссией по делам религий (ГКДР). Выводы ГКДР не имеют под собой научного основания, в частности, обычно не указывается, какие проводились исследования и на основании каких данных комиссия сделала свои выводы. В соответствии с законом, подобная экспертиза должна быть санкционирована решением суда, однако таких случаев до сих пор не было.

Во время работы миссии некоторые из опрошенных сообщили, что закон был неправомерно использован в целях притеснения этнических меньшинств, а также, чтобы заставить замолчать голоса инакомыслящих среди представителей гражданского общества, как это имело место с судебным преследованием НПО «Эдвокаси центр по правам человека» в

.....
2014 году (см. ниже Раздел III.2), а также в отношении журналиста Умара Фарука (см. ниже Раздел I.3), или в случае судебного преследования аналитика Международной кризисной группы (МКГ) Конора Прасада в 2012 году по обвинению в разжигании межнациональной розни⁹⁷.

Имам Кара-Суйской мечети Ошской области Рашод Камалов находится в заключении с 9 февраля 2015 г. Он был обвинен в «разжигании религиозной розни» и «хранении экстремистских материалов». Обвинение основывается на выводах, сделанных ГКДР. Некоторые связывают уголовное преследование Камалова с тем, что имам публично осудил вымогательства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом⁹⁸.

Положение о «заведомо ложном публичном обвинении»

Серьезную озабоченность Обсерватории также вызывают существующие правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за диффамацию. В мае 2014 года президент Алмазбек Атамбаев утвердил поправку к Уголовному кодексу «О заведомо ложном публичном обвинении», согласно которой ложное и публичное обвинение лица в совершении преступления карается лишением свободы сроком до трех лет, что может привести к уголовному наказанию в случае диффамации. Уголовная ответственность в случае диффамации была отменена в Кыргызстане в 2011 году. Занимавший в то время должность омбудсмана Бактыбек Аманбаев утверждал, что подобный закон нарушает конституционные положения о свободе слова. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуня Миятович призвала президента Кыргызстана наложить вето на законопроект, так как он де-факто может привести к привлечению уголовной ответственности за диффамацию⁹⁹. Кроме того, поправка усиливает защиту государственных служащих от обвинений в коррупции.

.....
97. См. статью в Irish Times, «Ирландский аналитик обвиняется в «организации беспорядков»» от 23 ноября 2012: <http://www.irishtimes.com/news/irish-analyst-accused-of-provoking-unrest-1.555701>.

98. По данным, предоставленным «Бир Дуйно».

99. См. заявление для прессы представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуни Миятович: «Представитель ОБСЕ призывает президента Кыргызстана наложить вето на законодательное восстановление уголовной ответственности за диффамацию», 23 апреля 2014: <http://www.osce.org/fom/117942>.

Глава III. Правозащитники в Кыргызстане под усиливающимся давлением

Гражданское общество в Кыргызстане является одним из самых активных в Средней Азии. Во время работы миссии делегация встретила очень динамичным и разнообразным сообществом, стоящим на страже прав человека в широком их понимании. Двое региональных представителей омбудсмана отметили, что НПО оказывают жизненно важную поддержку в деле распространения и защиты прав человека в стране¹⁰⁰. Кроме того, делегация смогла убедиться, что правозащитники работали в тесном сотрудничестве с некоторыми государственными учреждениями, в том числе в рамках общественных советов (см. выше Раздел I.2). Это было подтверждено и представителями государства, и НПО.

Однако несмотря на сообщения правозащитников о том, что они более не являются субъектами систематических и массовых преследований, они подчеркнули, что в настоящее время круг их деятельности сужается. Некоторые правозащитники регулярно подвергаются угрозам и становятся объектами слежки, некоторые подверглись клеветнической кампании в средствах массовой информации, направленной на дискредитацию их деятельности, а в отношении отдельных правозащитников была возбуждена уголовная ответственность, как по инициативе государственных должностных лиц, так и при бездействии властей. Негосударственные субъекты, такие как националистические группы «Кырк чоро» и «Калыс», также оказывают огромное давление на гражданское общество, в частности, на организации, защищающие права ЛГБТИ. Правозащитники, занимающиеся такими «чувствительными» для общества вопросами, как борьба с безнаказанностью, коррупцией, права этнических или сексуальных меньшинств, также подвергаются особому давлению. Многие правозащитники говорили о «чувстве безысходности» в этом контексте, и утверждали, что из-за отсутствия или слабости «традиционных» защитных институтов, о чем говорилось выше, они оказались на передовой линии этой борьбы и, соответственно, стали более уязвимы для репрессий со стороны правонарушителей.

Кроме того, международные неправительственные организации, такие как Human Rights Watch (HRW), столкнулись с трудностями в проведении своей работы в стране. 2 декабря 2015 года сотрудники иммиграционной службы Кыргызстана запретили въезд в страну исследовательнице Центральной Азии, директору офиса HRW в Бишкеке Мире Риттман объявив ей, что она является персоной нон грата¹⁰¹. Иммиграционные власти мотивировали это нарушением миграционного законодательства со стороны Мире Риттман. Этот инцидент произошел вскоре после публикации HRW докладов о правах женщин и дискриминации ЛГБТИ. С самого момента открытия офиса HRW в Бишкеке в 2012 году организация сталкивалась с серьезными трудностями в получении разрешений на работу для международного персонала в Бишкеке.

100. Интервью с Шамбетом Касымовым, уполномоченным омбудсмана в Ошской области и Алимой Амановой, уполномоченным омбудсмана в Джалал-Абадской области, 23 сентября 2015 года.

101. См. заявление HRW «Кыргызстан: представитель правозащитной организации объявлен персоной нон грата». 3 декабря 2015.

III.1 Тюремное заключение Азимжана Аскароро несмотря на мобилизацию международной общественности: негативный сигнал для правозащитников, противостоящих нарушениям прав человека

Правозащитник и журналист, этнический узбек Азимжан Аскарор находится в заключении с 5 июня 2010 года. Через пять лет после того, как Азимжан Аскарор был приговорен к пожизненному заключению в связи с событиями 2010 года на юге Кыргызстана, Кыргызстан продолжает игнорировать международные призывы к освобождению правозащитника или пересмотру его дела.

Известный местный активист А. Аскарор, пользовался уважением как в своей общине, так и в Кыргызстане в целом. В 2002 году в г. Базар-Курган Джалал-Абадской области, на юге страны он основал группу «Воздух» для расследования жестокого обращения органов милиции с задержанными и мониторинга условий содержания в тюрьмах Кыргызстана. В ряде случаев усилия Азимжана Аскароро по привлечению местной милиции к ответственности увенчались успехом. В результате, некоторые ответственные работники милиции отрицательно отнеслись к его деятельности. Аскарор также сотрудничал с БДИПЧ по мониторингу прав человека в местах лишения свободы на юге Кыргызстана.

Во время межэтнических столкновений в июне 2010 г. на юге Кыргызстана, жертвами которых в основном стали этнические узбеки (470 человек, в основном узбеков, были убиты, сотни тысяч стали перемещенными лицами – см. выше Раздел I.1), Аскарор документировал ход конфликта в Базар-Кургане. Он посещал морг для опознания тел погибших, беседовал с ранеными, находящимися в местной больнице, вел дневник с подробными записями происходящего и снимал увиденное на фото- и видеокамеру.

Десятки представителей узбекской общины и религиозных лидеров были арестованы правительством и обвинены в разжигании межэтнической розни. 15 июня 2010 года А. Аскарор был арестован и обвинен в участии в массовых беспорядках, разжигании национальной вражды, незаконном обороте оружия и пособничестве убийству сотрудника милиции, которое произошло 13 июня 2010 г.

Факт содержания Аскароро под стражей был официально зарегистрирован только 16 июня, а 17 июня суд санкционировал его помещение под стражу. При этом возможность встретиться со своим адвокатом была предоставлена ему лишь 20 июня. Аскарор заявил о том, что в период с 15 по 19 июня он подвергался избиениям со стороны сотрудников милиции. Известно, что А. Аскарор был арестован и подвергнут пыткам в том же самом отделении милиции, которое более десяти лет являлось объектом его критики и докладов в области прав человека, при этом сотрудники милиции издевались над ним со словами «Теперь твоя очередь нас обслуживать». Имеются серьезные основания полагать, что заявления о пытках Аскароро соответствуют действительности. Как следует из заключения доктора Сондры С. Кросби, специализирующейся на работе с жертвами пыток и проводившей осмотр Аскароро в декабре 2011 года по приглашению организации «Правовая инициатива фонда Открытого общества», «описанные Аскароровым острые симптомы, а также хронические физические и психологические симптомы, результаты его медицинского и психологического обследования полностью соответствуют его заявлениям о нанесенных ему травмах¹⁰²».

15 сентября 2010 года Ноокенский районный суд Джалал-Абадской области признал Аскароро виновным во вмененных ему преступлениях и приговорил его к пожизненному

102. См. письменное показание под присягой Сондры С. Кросби, 12 января 2012: <https://cpj.org/reports/Askarov.Medical.Exam.ENG.pdf>.

.....
лишению свободы с конфискацией имущества. В ходе судебного процесса на сторону защиты оказывалось серьезное давление: сам Аскарков продолжал подвергаться избиениям со стороны сотрудников милиции, а на его адвоката прямо в присутствии судебных чиновников нападали родственники убитого милиционера. Свидетели защиты получали в свой адрес угрозы и отказывались выступать в суде. Несмотря на жалобы, власти не предприняли никаких действий по расследованию заявления Аскаркова о пытках и жестоком обращении со стороны милиции. Во время работы миссии миссия Обсерватории встретила с Кубатбеком Байболовым, занимавшим на момент вынесения Аскаркову приговора должность Генерального прокурора Кыргызстана¹⁰³. По его словам, временно исполнявшая в то время обязанности президента Роза Отунбаева дала суду прямое указание приговорить Аскаркова к пожизненному лишению свободы¹⁰⁴.

Он также сказал, что представленные в уголовном деле элементы не доказывают вину А. Аскаркова, и заключил, что в то время судебная власть действовала в «революционном духе». Исполнительная власть вмешивалась непосредственно в решения судебных органов.

10 ноября 2010 года приговор был оставлен в силе Джалал-Абадским областным судом, а 20 декабря 2011 года – Верховным Судом Кыргызстана. Исчерпав возможности защиты на национальном уровне, адвокат Аскаркова и программа «Юридическая инициатива» фонда «Свободное общество» совместно обратились с индивидуальной жалобой в Комитет ООН по правам человека (КПЧ). Они заявили о нарушении права на личную неприкосновенность, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободное выражение своего мнения, запрета пыток, и запрета дискриминации¹⁰⁵.

Одновременно с этим адвокат Аскаркова продолжал искать возможности внутренних средств правовой защиты, собирая письменные показания свидетелей его невиновности. Затем он представил этот новый материал в Генеральную прокуратуру. В мае 2013 года Генпрокуратурой была начата проверка материалов уголовного дела Аскаркова для решения вопроса о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Девять месяцев спустя, в феврале 2014 года следственная группа Генеральной прокуратуры пришла к выводу, что основания для возобновления расследования по вновь открывшимся обстоятельствам отсутствуют. Это постановление было обжаловано адвокатами Аскаркова в судебном порядке.

30 апреля 2014 г. Октябрьский районный суд Бишкека признал постановление необоснованным, сославшись на доводы Аскаркова о том, что следственной группой не были проверены его показания, не были опрошены жена Аскаркова, его соседи и родственники, а также в связи с имевшимися в материалах дела признаками фальсификации доказательств и отсутствием должной правовой оценки этих признаков.

Не согласившись с указанным постановлением суда, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обжаловала его и подала против него апелляцию. Она была частично удовлетворена Бишкекским городским судом 12 июня 2014 года. Суд указал, что жалобу на решения прокурора о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам нужно подавать в Верховный суд, а не в суд низшей инстанции.

В связи с тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе четко не определено, какой суд должен рассматривать жалобы на решения прокурора об отказе в возобновлении расследования

.....
103. Ранее Кубатбек Байболов являлся членом парламента, а также занимал различные должности в системе исполнительной власти. С 13 июня по 13 июля 2010 года он занимал должность коменданта Джалал-Абадской области. С 13 июня по 13 сентября 2010 года - министр внутренних дел. В 2015 году снова участвовал в парламентских выборах.

104. Интервью с бывшим генпрокурором Кыргызстана Кубатбеком Байболовым, 21 сентября 2015 года.

105. См. сообщение Комитету ООН по правам человека от «Правовой инициативы открытого общества», ноябрь 2012 года: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/askarov-hrc-11132012.pdf>.

..... по вновь открывшимся обстоятельствам, адвокаты Аскаророва подали в Верховный суд на апелляцию против решения Бишкекского городского суда от 12 июня 2014 года и на решение Генеральной прокуратуры об отказе в возобновлении расследования.

3 сентября 2014 г. Верховный суд Кыргызстана отменил решение Бишкекского городского суда от 30 апреля 2014 г. и без разъяснения отказался рассматривать апелляцию Аскаророва о пересмотре дела.

Во время слушаний Верховного суда были отмечены факты угроз в адрес А. Аскаророва. Несколько молодых людей спортивного телосложения появились в коридоре суда, один из них попытался «поговорить» с адвокатом Аскаророва и с председателем ПД «Бир Дуйно -Кыргызстан» Толекан Исмаиловой наедине. Заметив, что один из присутствовавших журналистов снимает его на мобильный телефон, молодой человек высказал в адрес журналиста несколько угроз и удалился¹⁰⁶.

Многочисленные международные правозащитные организации, в том числе Обсерватория, осудили нарушения ходе следствия и суда, и призвали власти пересмотреть приговор А. Аскаророва и освободить его.

Наблюдатели ОБСЕ на судах первой и второй инстанции «сообщали о серьезных нарушениях норм справедливого судебного разбирательства, таких как чрезмерное доверие доказательствам, представленным милицией, а также неспособность властей решить проблему запугивания свидетелей защиты и адвокатов, рассмотреть оправдательные доказательства и эффективно расследовать видимые признаки пыток¹⁰⁷. 30 июля 2014 года глава бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Снежана Бокулич посетила Азимжана Аскаророва в тюрьме в Бишкеке. Затем Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй также «выразила глубокое сожаление по поводу решения, принятого во вторник Верховным судом Кыргызстана по делу правозащитника Азимжана Аскаророва». «Предполагается, что его арест связан с его мирной деятельностью в качестве правозащитника, в частности, с документированием межэтнического конфликта в Джалал-Абадской области в июне 2010 года¹⁰⁸». Различные инстанции Евросоюза также призвали Кыргызстан гарантировать А. Аскаророва право на справедливое судебное разбирательство и освободить его¹⁰⁹. Многочисленные иностранные высокопоставленные должностные лица и главы государств также призвали к пересмотру дела и освобождению Аскаророва.

После его задержания, А. Аскароров получил несколько международных наград в области прав человека. В 2011 году чешский фонд *People in Need* наградил Аскаророва премией *Homo Homini* «за преданность продвижению прав человека, демократии и ненасильственных методов решения политических конфликтов¹¹⁰». В 2012 году ему была присуждена награда *International Press Freedom Award* Комитета по защите журналистов. В июле 2015 года Аскароров был удостоен награды Госдепартамента США в области защиты прав человека (*Human Rights Defenders Award*). Эта награда вызвала серьезный дипломатический кризис

.....
106. По данным, предоставленным «Бир Дуйно».

107. См. заявление для прессы ОБСЕ от 30 июля 2014: <http://www.osce.org/odihr/122117>.

108. См. заявление для прессы Верховного комиссара ООН по правам человека «Кыргызстан: представитель ООН призывает судей уважать гражданские права ответчиков», 22 декабря 2011: http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=40819#.Vw-_bhzs_Xp

109. См. Постановление Европейского парламента от 15 января 2015 года (2015/2505(RSP)) по законопроекту о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений в Кыргызстане: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2015-0008&language=EN&ring=P8-RC-2015-0054>

110. См. сайт организации *People in Need*: <https://www.clovekvitsni.cz/en/human-rights/info/homo-homini-award>.

.....
между Кыргызстаном и Соединенными Штатами. В результате, 20 августа 2015 года власти Кыргызстана разорвали договор о сотрудничестве с Соединенными Штатами от 1993 года.

К сожалению, заявления о пытках и нарушениях права на справедливый суд не были надлежащим образом расследованы кыргызскими судебными органами.

Кроме того, А. Аскарров сталкивается с нарушениями его права на посещения в месте заключения, в том числе ему часто отказывают в свиданиях с семьей и посещениях адвоката. После вручения Аскаррову награды США правительство Кыргызстана также отклоняет все просьбы о посещении Аскаророва правозащитниками и западными дипломатами. Имон Гилмор, бывший министр иностранных дел и торговли Ирландии, был последним официальным лицом, которому разрешили посетить А. Аскаророва в декабре 2014 года в ходе миссии, организованной международной НПО Front Line Defenders. В ответ на официальные запросы посетить А. Аскаророва, которые Обсерватория посылала правительству Кыргызстана, Государственная служба исполнения наказаний заявила, что в связи с указом № 364 ««О переходе на усиленный вариант несения службы» от 14 сентября 2015 г. осуществить посещение невозможно. Этот ответ был получен под самый конец работы миссии, что свидетельствует о нежелании кыргызстанского правительства допускать посещение А. Аскаророва представителями международного сообщества.

В заключении А. Аскарров подвергается дополнительным санкциям. Например, 1 декабря 2015 года Аскарров был вынужден беседовать со своим адвокатом В. Вахитовым в наручниках. Сотрудники тюремного учреждения отказались снять наручники, ссылаясь на инструкцию. Подобный же случай произошел 9 декабря 2015 года, однако наручники, в конце концов, сняли. В обоих случаях А. Аскарров и его адвокат не получили доступа к документам, обосновывающим эти новые правила. Кроме того, 1 декабря 2015 года и 25 января 2016 года адвокат А. Аскаророва был лишен права на беседу с подзащитным наедине, что является нарушением Уголовного кодекса. Статья 61 предусматривает, что осужденные имеют право встречаться со своими адвокатами наедине, без ограничения количества и продолжительности таких встреч. Кроме того, ни одна статья не предусматривает необходимость использования наручников во время встреч осужденных с адвокатами или членами семьи.

25 января 2016 года, А. Аскарров был вновь доставлен в тюремную комнату свиданий в наручниках. В тот же день его адвокат В. Вахитов с трудом добился, чтобы Аскаррову передали посылку. Сначала администрация колонии отказалась передать А. Аскаррову какой-либо из предметов, содержащихся в посылке, где были тексты Конституции, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, а также теле- и радиоприемники, настенный календарь, электроплитка и электрический удлинитель. После дня переговоров эти предметы были переданы А. Аскаррову, за исключением теле- и радиоприемников.

Подобные ограничения являются нарушением прав А. Аскаророва в качестве заключенного, поскольку подвергают его дополнительным угрозам и наказаниям в местах лишения свободы.

По данным фактам А. Аскарров направил жалобы в Генеральную прокуратуру, председателю Государственной службы исполнения наказаний при правительстве и директору Национального центра по предупреждению пыток. Генеральная прокуратура отклонила жалобу, утверждая, что А. Аскаророва привели на встречу в наручниках в соответствии с инструкцией о порядке содержания под стражей приговоренных к пожизненному заключению (№ 480 от 16 ноября 2011 года).

В своем ответе Генпрокуратура не обосновала вопрос о соответствии закону приведения А. Аскаророва на встречу с адвокатом в наручниках, а также вопрос о конфиденциальности

.....
встреч между заключенным и его адвокатом. Другие учреждения не ответили на жалобы. Правозащитное движение «Бир Дуйно - Кыргызстан» направило сообщение об этих случаях Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Жена А. Аскаророва, Хадича Аскаророва, также сталкивается с трудностями при посещении мужа. Иногда ей отказывают в предоставлении свиданий. В других случаях, встречи происходят в плохих условиях: иногда прямо в камере А. Аскаророва, а не в комнате для семейных свиданий, где также ухудшились условия (отсутствие водопровода, отопления или газа). Ее ситуация еще более усложнилась после присуждения Аскаророву награды Госдепартамента США. Несколько раз свидания откладывались. Хадича Аскаророва постоянно оказывается объектом слежки и запугивания со стороны спецслужб КР, что могли наблюдать и члены миссии Обсерватории, когда пытались встретиться с ней.

Состояние здоровья Аскаророва в период лишения свободы сильно ухудшилось: у него снизились зрение и слух, он испытывает постоянные головные боли, а также боли в ногах и спине. Вероятно, что эти симптомы как минимум отчасти связаны с повреждениями, причиненными ему в 2010 году милиционерами.

12 марта 2015 года и 23 апреля 2015 года врач, направленный Центром восстановления семьи «Альтернатива» обследовал А. Аскаророва и диагностировал у него тяжелые заболевания сердца, такие как коронарная болезнь сердца, стенокардия и неполная блокада левой ножки пучка Гиса с вестибулопатическим синдромом, нарушения сердечно-сосудистой системы, такие как атеросклероз аорты и коронарных и мозговых артерий, проблемы с печенью, такие как хронический гепатохолецистит, а также болезни почек: симптом Пастернацкого и хронический пиелонефрит в стадии обострения. У него также были диагностированы деформирующий остеоартроз (хроническое прогрессирующее дегенеративно-дистрофическое заболевание суставов), потеря слуха и миопия высокой степени.

Эти болезни вызывают у А. Аскаророва острые боли. Несмотря на то, что ему было прописано более десяти различных лекарственных препаратов, состояние его здоровья не улучшилось. К сожалению, в июне 2015 года тот же врач был лишен права на посещение А. Аскаророва¹¹¹. Представители правительства, опрошенные в ходе миссии, жаловались, что внимание международных организаций к делу А. Аскаророва сделали этот случай чрезвычайно чувствительным в Кыргызстане. Кыргызстанские власти, похоже, не готовы освободить А. Аскаророва и продолжают распространять мнение о том, что он виновен в разжигании межэтнических столкновений в 2010 г. Заведующая отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата президента Мира Карыбаева отметила, что освобождение Аскаророва в настоящий момент привело бы к росту межнациональной напряженности в Кыргызстане, и сказала, что А. Аскароров был задержан из-за его «сепаратистских» взглядов¹¹². Заместитель Генерального прокурора Людмила Усманова отметила, однако, что приговор по его делу может быть пересмотрен в том случае, если КПЧ ООН придет к выводу, что в отношении правозащитника имело место нарушение Пакта о гражданских и политических правах¹¹³.

31 марта 2016 года, внимательно изучив аргументы адвоката Азимжана и правительства Кыргызской Республики, Комитет по правам человека ООН подтвердил в своем решении, что Азимжан Аскароров был подвергнут пыткам и что его право на судебную защиту не было

.....
111. См. отчет о заседании Центра восстановления семьи «Альтернатива», апрель 2015.

112. Интервью с Мирой Карыбаевой, 22 сентября 2015.

113. Интервью с заместителем генерального прокурора Людмилой Усмановой, 21 сентября 2015 года.

.....
соблюдено: он был задержан произвольно, заключен под стражу в дестоких и унижающих человеческое достоинство условиях. Суд над ним не соответствовал минимальным международным стандартам справедливого судебного разбирательства. В частности, было нарушено право Азимжана Аскарлова вызывать свидетелей, право на перекрестный допрос свидетелей обвинения и право иметь достаточное время для подготовки своей защиты.

Комитет настоятельно призвал Кыргызстан немедленно освободить Азимжана Аскарлова, признать недействительным обвинительный судебный приговор в его отношении и, в случае необходимости, провести новое судебное разбирательство, при условии соблюдения принципов справедливого разбирательства, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий, а также обеспечить Азимжану Аскарову адекватную компенсацию¹¹⁴.

25 апреля 2016 года, Верховный суд Кыргызстана заявил, что решение ООН дало право Азимжану Аскарову подать новую апелляционную жалобу, в соответствии со статьей 41 Конституции Кыргызской Республики¹¹⁵.

27 апреля 2016 г., Азимжан Аскарлов подал апелляцию для пересмотра его дела на основании решения Комитета по правам человека ООН.

В следствии чего, некоторые чиновники, политики и общественные деятели, в том числе г-н Табалдиев, советник президента и бывший председатель Государственного комитета по вопросам национальной безопасности, призвали к пересмотру статьи 41 Конституции. Г-н Табалдиев назвал подобные решения международных структур потенциальной угрозой для национальной безопасности Кыргызстана и способом иностранного вмешательства в национальную политику страны¹¹⁶.

III.2. Судебное преследование, полицейские рейды и изъятия документов в офисах НПО: угроза для НПО, осуществляющих мониторинг прав этнических меньшинств на юге страны

Под предлогом борьбы с «разжиганием этнической ненависти» и «экстремизмом», несколько НПО и их сотрудники подвергались незаконным рейдам полиции и прокуратуры. Все они вели правозащитную деятельность, связанную с положением этнических меньшинств на юге Кыргызстана.

Судебное преследование и обыск в офисе «Эдвокаси центра»¹¹⁷

26 сентября 2014 г. Ошское Управление Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) возбудило уголовное дело в отношении сотрудников НПО «Эдвокаси центр по правам человека», обвинив их в «разжигании межнациональной розни» в связи с проведением проекта по мониторингу соблюдения прав этнических меньшинств, которое

.....
114. См. решение Комитета по правам человека ООН № 2231/2012, 21 апреля 2016 г. (на английском языке): http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/116/D/2231/2012&Lang=en.

115. Статья 41.2 предусматривает, что «каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда».

116. См. «Советник президента Б.Табалдиев: Ситуация с Аскарловым показала, для укрепления суверенитета и нацбезопасности КР в Конституцию придется вносить изменения», 27 апреля 2016 г., Kyrgyz Today, <http://kyrgyztoday.kg/ru/?p=2713>.

117. По данным, предоставленным «Бир Дуйно».

.....
проводилось в Джалал-Абадской и Баткенской областях в сотрудничестве с американской правозащитной организацией Freedom House. Основанием для возбуждения дела стало экспертное заключение Национальной академии наук Кыргызской Республики и жалобы, поступившие от жителей г. Ош в связи с якобы проводившимся в этом населенном пункте анкетированием (хотя опросы в этом городе не проводились). В экспертном заключении указывалось, что «в завуалированной форме и неявным образом» некоторые вопросы анкеты могли бы «при определенных обстоятельствах» привести к общественным беспорядкам на межэтнической почве. В результате ГКНБ сделало вывод, что опрос общественного мнения, проведенный НПО, представляет угрозу для национальной безопасности.

В рамках расследования этого дела ГКНБ провело обыск в офисе «Адвокаси центра», во время которого были изъяты документы, компьютеры и копировальная техника. Сотрудники ГКНБ также допросили ряд работников центра и организации Freedom House. «Адвокаси центр» в лице его защитников Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиева подал ходатайство по отмене уголовного расследования уголовного дела, которое было отклонено 3 ноября 2014 года Ошским городским судом.

28 ноября 2014 года Ошская прокуратура решила закрыть дело за отсутствием состава преступления. Примерно месяц спустя изъятые техника и документы были возвращены организации. После двух месяцев судебного преследования эти решения ясно показали, что некоторые суды способны действовать независимо.

Обыск в ошском офисе «Бир Дуйно – Кыргызстан» и по месту жительства адвокатов

27 марта 2015 года в 4.20 вечера, сотрудники ГНКБ, следователи А. Джанабаева и А. Шадыбекова провели обыски в ошском офисе организации «Бир Дуйно – Кыргызстан» и дома у адвокатов **Валерьяна Вахитова** и **Хусанбая Салиева**. Оба адвоката, среди прочего, защищали жертв пыток и вымогательств со стороны сотрудников ГКНБ, а также вели дела, связанные с событиями июня 2010 года и, в частности, дело Азимжана Аскарова. Обыск был проведен через два дня после ареста американского журналиста Умара Фарука (см. выше раздел I.3).

Во время обысков сотрудники ГКНБ конфисковали компьютеры, материалы, связанные с уголовными делами, флэш-карты, диктафоны и диски. В общей сложности были изъяты и затем удержаны материалы около 100 судебных дел, что нарушает право на судебную защиту жертв, которых «Бир Дуйно» представляла в судах. В результате, сотрудники ГКНБ получили доступ к конфиденциальной информации.

30 апреля 2015 г. Ошский областной суд признал все три обыска незаконными, а 24 июня Верховный Суд подтвердил это решение. После вынесения этих решений все изъятые у адвокатов материалы были им возвращены. И хотя можно приветствовать подобные судебные решения, следует отметить, что в течение трех месяцев материалы находились в полном распоряжении ГКНБ.

Обыски явились нарушением закона ««Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», защищающего адвокатов от любого незаконного вмешательства в их профессиональную деятельность. В частности, в статье 29.5 говорится, что «Истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование документов, сбор и использование информации, связанные с юридической помощью по конкретному уголовному делу, допускаются лишь в случае привлечения адвоката в качестве обвиняемого». В день выдачи Ошским городским судом ордера на обыск офиса «Бир Дуйно» и мест проживания адвокатов В. Вахитова и Х. Салиева, ни один из адвокатов не находился под судом.

.....
Эти незаконные обыски вызывают особую тревогу, поскольку позволяют сотрудникам ГКНБ получить доступ к конфиденциальной информации, имеющей отношение к жертвам правонарушений, в том числе, и в тех случаях, когда сотрудники этой организации сами выступают в качестве предполагаемых нарушителей.

Несмотря на то, что исход судебного дела является удовлетворительным, на сегодняшний день не была принята ни одна мера или санкция в отношении следователей и судей, ответственных за незаконные обыски.

Кроме того, нужно особо отметить некоторые обстоятельства.

Во-первых, все жалобы на действия следователя, направленные в Генеральную прокуратуру и прокуратуру Ошской области, были переданы для рассмотрения следователю, действия которого обжаловались.

Во-вторых, во время судебного процесса в Верховном суде прокурор заявил о своем удивлении тем, что представлявшие В. Вахитова и Х. Салиева адвокаты из Совета адвокатуры Кыргызстана, члены такой почтенной организации, защищают «адвокатов, которые защищают экстремистов». В результате адвокат Вахитова и Салиева вынужден был напомнить прокурору о праве каждого на защиту.

В-третьих, в ходе всех трех процессов в Верховном суде прокурор неоднократно просил привлечь судей Ошского областного суда к дисциплинарной ответственности в связи с вынесенным ими по данному делу решением.

Кроме того, 30 апреля 2015 г. во время процесса в Ошском городском суде к зданию суда прибыли 10 молодых людей с лозунгами «Бир Дуино защищает экстремистов» «Вахитов и Салиев защищают экстремистов» и т.д. После того, как с ними побеседовала директор общественного фонда «Кылым шамы» Азиза Абдирасулова, они свернули свои плакаты и зашли в зал судебных заседаний в качестве зрителей. «Бир Дуино – Кыргызстан» полагает, что этот митинг был организован работниками УГКНБ Ошской области.

III.3. Физические нападения на адвокатов - представителей национальных меньшинств

Преследования юристов, защищающих права этнических узбеков в Кыргызстане, не ограничиваются обысками и изъятием документов. В некоторых случаях на адвокатов нападают в зданиях судов и даже в залах судебных заседаний.

Нападения на адвокатов Калыбай Пратов, Динару Медетову, Кубана Жорова и Рыспека Адамалиева, а также на Дину Иващенко

Многочисленно подвергались избиениям защищавшие этнического узбека Махамата Бизурукова¹¹⁸ адвокаты **Калыбай Пратов, Динара Медетова и Кубан Жороев**. 20 августа 2013 года Динара Медетова и Кубан Жороев были избиты в зале заседаний Ошского областного суда дюжиной женщин, выступавших в поддержку предполагаемого потерпевшего. Ранее К. Пратов, предыдущий адвокат М. Бизурукова, несколько раз подвергался нападениям и избиению. Сменившая его Д. Медетова за день до совершенного

.....
¹¹⁸ Бизуруков был приговорен к пожизненному лишению свободы за совершение убийства в ходе событий июня 2010 года, однако Верховный Суд КР отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение (в настоящий момент дело отправлено на следствие).

.....
на нее нападения попросила председателя суда, прокурора и начальника УВД Ошской области обеспечить безопасность судебных слушаний. Однако ее просьбы остались без ответа, и на следующий день адвокаты были снова избиты. При этом в здании суда не было ни одного милиционера. Из-за постоянных нападений и бездействия милиции, для обеспечения безопасности адвокатов слушание дела было перенесено в Чуйский областной суд, на север страны. Однако безопасность не удалось обеспечить и там: 9 января 2014 года родственники потерпевшего во главе с его матерью вновь избили адвоката Медетову, общественного защитника **Дину Иващенко**¹¹⁹ и юриста правозащитного центра «Кылым шамы» **Рыспека Амадалиева**, проводившего мониторинг судебного процесса. Несмотря на поданную Диной Иващенко в милицию Ленинского района жалобу, не было предпринято никаких действий для выявления виновных и привлечения их к ответственности.

Нападения на адвокатов Татьяну Томину и Улугбека Усманова в здании Верховного суда

Нападения на адвокатов совершались даже в Верховном Суде Кыргызстана: так, 2 апреля 2013 г. в ходе рассмотрения дела этнического узбека Шамшидина Ниязалиева, также обвиняемого в связи с событиями июня 2010 года, родственники потерпевших избили защищавших его адвокатов Татьяну Томину и Улугбека Усманова. Судьи наблюдали за избиением, ничего не предпринимая. Появившиеся в зале спустя пять минут после начала драки двое милиционеров действовали крайне вяло. В итоге адвокаты и мать подсудимого были вынуждены спастись бегством. Несмотря на то, что адвокаты подали жалобу в Генеральную прокуратуру, не было предпринято никаких действий для выявления виновных и привлечения их к ответственности.

Избиение адвоката Кумушбека Ыбыкеева

18 июня 2014 г. в здании Ошского областного суда был избит адвокат Кумушбек Ыбыкеев, защищавший водителя, насмерть сбившего участкового инспектора милиции Рустама Макамбаева. Ыбыкеев отправился в больницу для получения медицинской помощи, однако родственники убитого милиционера настигли его и там и продолжали угрожать. Адвокат был вынужден немедленно отправиться в аэропорт и вылететь в Бишкек.

Никто из нападавших на адвокатов людей не был привлечен к уголовной ответственности, несмотря на то что все избиения происходили в присутствии сотрудников суда, а иногда и судей. Милиционеры и другие сотрудники правоохранительных органов, которые могли бы обеспечить безопасность судебных заседаний, либо просто отсутствовали, либо бездействовали.

Более того, некоторые сотрудники правоохранительных органов сами принимали участие в нападениях на адвокатов и их избиении.

Нападение на адвокатов сотрудниками милиции

Так, 4 июля 2013 года милиционеры Ошского УВД избили адвоката **Назгуль Суйунбаеву**, сопровождавшую своего подзащитного в уголовно-исполнительную инспекцию. 1 июня 2014 года сотрудники ОВД города Токмока избили и вытолкали из ОВД адвоката **Алмакуль Турдумамбетову**, которая пришла встретиться с задержанным. 1 мая 2014 года следователем Ошского УВД была избита адвокат Динара Турдумаматова, которая снимала

.....
119. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызстана, общественный защитник может выступать в качестве законного представителя подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего. За некоторыми исключениями, он имеет те же права и обязанности, как и адвокаты. Представители юридических лиц, политических партий, профсоюзов, правозащитных организаций и других общественных объединений могут выступать в качестве общественных защитников. Институт общественных защитников в СНГ восходит к практике, существовавшей в Советском Союзе.

.....
на телефон допрос своих подзащитных, проходивший с нарушениями законодательства. После ее госпитализации сотрудники правоохранительных органов оказывали давление на врачей, требуя выписать ее из больницы.

Члены миссии поднимали вопрос о нападениях на адвокатов на встречах с заместителем Генерального прокурора Людмилой Усмановой, первым заместителем министра внутренних дел КР Нурбаем Касымбаевым, заведующей отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата президента Мирой Карыбаевой и исполняющей обязанности Омбудсмана Гульнаррой Жамгырчиевой. Все сотрудники государственных органов утверждали, что им ничего не известно о таких случаях, а со стороны адвокатов жалоб в правоохранительные органы не поступало.

III.4. Клеветнические кампании против правозащитников в средствах массовой информации и другие действия по запугиванию правозащитников

С момента внесения в парламент законопроектов об «иностранных агентах» и о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» и до публикации данного доклада НПО подверглись широкой клеветнической кампании и травле.

Соответствующие статьи появлялись в том числе в газете «Слово Кыргызстана» (крупнейшая правительственная газета, издающаяся на русском языке¹²⁰), а также на сайте Delo.kg, где предметом травли стала правозащитная организация «Бир Дуйно». Используемая в таких статьях риторика копирует риторику российских государственных СМИ: такие НПО как «Бир Дуйно – Кыргызстан», их сотрудники, активисты и правозащитники, например президент фонда «Открытая позиция» **Дмитрий Кабак** или ЛГБТИ-активист **Илья Лукаш**, обвиняются в работе по указанию и в интересах иностранных правительств, попытках контроля над политической жизнью страны, дестабилизации обстановки в Кыргызстане и даже желании осуществить в стране революцию.

Кампания травли правозащитного движения «Бир Дуйно» и его главы

Одной из ключевых мишеней этой кампании является правозащитное движение «Бир Дуйно – Кыргызстан» и его глава **Толекан Исмаилова**.

Так, травля организации усилилась непосредственно после проведения организацией «Бир Дуйно» нескольких мероприятий по защите прав человека в декабре 2013 года. 18 декабря 2013 г. «Бир Дуйно» опубликовала свой годовой отчет за 2013 год. 22 декабря, Толекан Исмаилова выступила на очередном заседании Общественного Совета при Генеральной прокуратуре КР, во время которого был дан краткий анализ по итогам мониторинга прав осужденных к высшей мере наказания, в том числе, по ситуации в колонии №47, в которой пожизненное наказание отбывает правозащитник Азимжан Аскараров, а также по ситуации других пожизненно лишенных свободы осужденных, число которых резко увеличилось после событий в июне 2010 г.

23 декабря 2013 г. Т. Исмаилова, вместе с членом парламента Абдуманом Кутушевым (Социал-демократическая партия Кыргызстана) была приглашена на радиостанцию «Азаттык», где намеревалась говорить о негативном влиянии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на

.....
120. По данным, предоставленным «Бир Дуйно».

.....
соблюдение прав человека в Кыргызстане и на территории других стран постсоветского пространства. После этого давление на «Бир Дуйно» усилилось.

В ночь на 26 декабря 2013 г. неизвестные злоумышленники ворвались в офис «Бир Дуйно» на улице Исанова в Бишкеке. Они сломали два сейфа и похитили 33000 сомов (около 485 евро), а также камеру видеонаблюдения и пять ноутбуков, которые содержали значительное количество важной для «Бир Дуйно» информации, включая материалы, собранные о событиях июня 2010 года и материалы по делу Аскарлова. 27 декабря следственным отделом Первомайского района Бишкека было возбуждено уголовное дело, однако на момент написания доклада расследование не привело ни к каким результатам. Это был уже второй взлом офиса.

Кроме того, в апреле 2014 г. в ходе визита в Ош организации Freedom House, сотрудники которой приехали с правозащитными целями, в холле отеля, где остановилась делегация, собралась толпа, которая провела акцию протеста против организации Freedom House. Некоторые держали плакаты «Исмаилова - враг семьи – вон из Кыргызстана!». Как сообщается, прибывшие на место происшествия милиционеры попросили сотрудников Freedom House уйти, сказав, что они не могут «гарантировать их безопасность¹²¹». То же самое произошло во время акций протеста, проведенных перед зданиями судов в Оше во время напряженных слушаний, где в качестве обвиняемых выступали этнические узбеки, а в качестве потерпевших – сотрудники милиции Кыргызстана. Участники этих акций пришли с плакатами «Бир Дуйно - иностранный агент!» и «Вон из Кыргызстана».

В июне 2015 года один из инициаторов законопроекта об «иностранных агентах», депутат Турсунбай Бакир уулу, заявил, что деятельность «Бир Дуйно» «представляет угрозу национальной безопасности Кыргызстана¹²²» и обвинял Толекан Исмаилову в «навязывании обществу нетрадиционных взглядов¹²³». 27 июля 2015 года президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев в интервью ряду СМИ заявил, что в стране есть НПО – «иностранные агенты», которые «раскачивают ситуацию» в стране. Хотя он прямо не упомянул в своей речи «Бир Дуйно – Кыргызстан», но отметил, что в Кыргызстане «есть правозащитники, которые дошли до того, что продвигают фильм «Я гей, я мусульманин»», что является прямой отсылкой к «Бир Дуйно - Кыргызстан».

Показ этой картины должен был 28 сентября 2012 года закрыть VI Международный фестиваль документальных фильмов по правам человека, ежегодно проводимый «Бир Дуйно – Кыргызстан». Однако незадолго до показа Первомайский районный суд Бишкека признал фильм экстремистским, в результате чего показ был запрещен милицией. Юристы «Бир Дуйно» обжаловали это решение в Бишкекском городском суде, который отказал в удовлетворении жалобы. Была подана надзорная жалоба в Верховный Суд, однако представлявший интересы «БДК» юрист Абдыкерим Аширов скоростно скончался перед заседанием, и Верховный Суд отказал в рассмотрении дела в связи с неявкой заявителя.

Параллельно с этим Т. Исмаилова и ее семья с начала 2014 г. и до настоящего момента подвергаются преследованиям. В последнее время внуки Толекан Исмаиловой также стали подвергаться вербальным нападкам в школе со стороны одноклассников и сотрудников школы. За членами семьи постоянно следуют подозрительные лица. Недавно неопознанный

.....
121. См. статью в ns40gezitter.org, «Байсалов и Исмаилова – иностранные шпионы?», 2 июня 2015: http://ns40.gezitter.org/politic/40457_baysalov_i_ismailova_inostrannyye_shpiony/.

122. См. статью в bekeshv.kg «Дастан Бекешев выступил против законопроекта об «иностранных агентах»», 5 июня 2015 г.: <http://www.bekeshv.kg/?p=31426>.

123. См. статью в ns40gezitter.org, «Жылдызкан Жолдошева, депутат ЖК: «А. Аскарлов не защитил права ни одного гражданина Кыргызстана»», 13 июля 2015 г.: http://ns40.gezitter.org/society/41701_jyldyzkan_joldosheva_deputat_jk_a_askarov_ne_zaschitil_prava_ni_odnogo_grajdanina_kyrgyzystana/.

.....
человек в черном попытался сломать дверной замок квартиры, где проживает семья. Он был замечен соседом, который, видимо, испугал нападавшего. Т. Исмаилова сообщила об этой ситуации в милицию, однако милиция не провела расследования и не приняла защитных мер.

Продолжающиеся клеветнические кампании против Азимжана Аскарова

Несмотря на то что Азимжан Аскарров уже более пяти лет находится в заключении, деятельность, которую он вел до лишения его свободы, продолжает оставаться мишенью этой кампании. Так, 13 июня 2015 г. депутат Жылдызкан Жолдошева в интервью заявила, что Аскарров «не защитил права ни одного гражданина Кыргызстана», «перешел из Узбекистана, нарушив границу», «выступал организатором действий, которые привели к конфликту между двумя этносами¹²⁴». Президент Кыргызстана, в свою очередь, назвал присуждение Аскаррову награды Госдепартамента США «провокацией к разжиганию межнациональной розни¹²⁵». К сожалению, такие комментарии и замечания со стороны государственных должностных лиц влекут за собой важные последствия, такие как нападения на правозащитников и заведение на них уголовных дел.

III.5. Насилие в отношении ЛГБТИ-правозащитников

Организации, защищающие права ЛГБТИ, находятся в Кыргызстане в еще более затруднительной ситуации, чем другие НПО, так как к общему для всех правозащитных организаций давлению со стороны государственных органов в их случае добавляется насилие со стороны националистически настроенных групп. Кроме того, многие юристы, адвокаты и НПО отказываются от сотрудничества с ЛГБТИ-организациями, чтобы не быть ассоциированными с данной проблематикой.

В 2014 году несколько защитников прав ЛГБТИ сообщили о том, что являются объектами травли и угроз в социальных сетях, и в частности, что им угрожали убийством после публикации правозащитной организацией Human Rights Watch доклада о полицейском насилии в отношении ЛГБТИ в Кыргызстане¹²⁶.

Нападения и травля ЛГБТИ-организации «Лабрис»

3 апреля 2015 года в Бишкеке было совершено нападение на офис ЛГБТИ-организации «Лабрис». Примерно в 22:30 двое неизвестных забросили во двор правозащитной организации три бутылки с зажигательной смесью. К счастью, огонь не распространился на стены офиса, благодаря чему имущество организации не пострадало. Характер атаки говорит о том, что целью нападения был поджог.

В результате данного инцидента организация была вынуждена сменить офис.

Активисты организации не обращались за защитой в правоохранительные органы в связи с этими событиями, так как, по их мнению, эффективное расследование в любом случае не было бы проведено. Кроме того, они полагают, что милиция в Кыргызстане, как правило, сама является источником насилия в отношении ЛГБТИ-сообщества.

В скором времени после данного инцидента опасения активистов подтвердились. 17 мая

.....
124. См. статью в Slovo.kg «Из чьих рук кормятся НПО?», 14 марта 2014, только на русском языке: <http://slovo.kg/?p=31707>.

125. См. Статью в sputnik.kg «Боюсь, что это провокация, -Атамбаев о премии США Азимжану Аскаррову», 27 июля 2015, только на русском языке: <http://ru.sputnik.kg/video/20150727/1016994856.html>.

126. Имена не приводятся из опасения репрессий в отношении защитников прав ЛГБТИ.

.....
2015 года в Бишкеке представители националистических движений «Калыс» и «Кырк Чоро», широко известных своей анти-ЛГБТИ позицией, ворвались в здание, где проходило организованное «Лабрис» празднование Международного дня противостояния гомофобии и трансфобии.

Мероприятие, на котором присутствовали около 30 человек, началось в одном из частных кафе Бишкека в 14:00. Уже в 14:15 стало известно, что недалеко от кафе стоит лидер движения «Калыс» и распределяет людей по периметру прилегающей к кафе территории. К 14:30 у ворот кафе собралась толпа мужчин, которые около 15:00 стали вести себя агрессивно: стучать по воротам, выкрикивать угрозы через забор. В 15:15 нападавшие сломали замок на воротах и ворвались на территорию кафе. Произошла драка. Одна из участниц ЛГБТИ-мероприятия получила телесные повреждения. ЛГБТИ-активисты вызвали милицию.

Нападавшие говорили ЛГБТИ-активистам, что последние должны остановить мероприятие, иначе они позовут еще больше людей и нанесут участникам мероприятия телесные повреждения. Один из нападавших выкрикивал в адрес ЛГБТИ-активистов угрозы: «Вы отсюда живыми не уйдете! Вас всех нужно сжечь! Не дадим вам спокойно покинуть это помещение!»

Прибывший участковый отдал приказ везти всех участников происшествия в РОВД. Хотя ЛГБТИ-активистов доставляли в ОВД как свидетелей и потерпевших, некоторым из них выкручивали руки, дергали их за волосы.

В ОВД всех участников мероприятия допросили и попросили написать объяснительные. Участники мероприятия пробыли в ОВД более 5 часов, в течение которых им не предоставляли доступ к воде, еде, лекарствам и туалету. Более того, двоих адвокатов, которых активисты позвали в ОВД, не пустили в здание. Отношение милиции к нападавшим было иным: им можно было передвигаться по РОВД, пить и есть.

Не были напрасными и опасения ЛГБТИ-активистов, касающиеся возможного насилия со стороны милиции: в ходе их пребывания в ОВД милиционеры нецензурно бранились в их адрес, угрожали, отказывались представляться. Некоторых участников мероприятия милиционеры пытались заставить показать гениталии – таким образом они якобы выявляли среди них трансгендерных людей. Кроме того, сотрудники милиции показывали нападавшим объяснительные пострадавших, в результате чего нападавшим стали известны личные данные ЛГБТИ-активистов (фамилии, имена, домашние адреса, телефоны).

Только около часа ночи 18 мая 2015 года пострадавших ЛГБТИ-активистов выпустили из РОВД.

В настоящий момент в отношении нападавших возбуждено уголовное дело по статье 234 («Хулиганство») Уголовного Кодекса Кыргызской Республики.

Как отметили представители «Лабриса» в ходе беседы с членами миссии, количество угроз и атак в отношении ЛГБТИ-сообществ, а также ЛГБТИ-правозащитников существенно возросло с внесением в парламент законопроекта, вводящего уголовную и административную ответственность за «формирование положительного отношения к нетрадиционным формам сексуальных отношений». Об уровне гомофобии в государственных органах Кыргызстана говорит уже упоминавшийся в разделе II.3 данного доклада факт признания экстремистским фильма «Я гей, я мусульманин». Специалисты Госкомиссии по делам религии нашли, что данная кинокартина «содержит признаки возбуждения религиозной вражды и унижения мусульман по религиозному признаку», а инспектор указанной комиссии заявил в СМИ, что целью фильма является «дестабилизация обстановки в стране».

Выводы и рекомендации

Миссия Обсерватории положительно оценивает тот факт, что все представители властей, встречи с которыми состоялись во время работы миссии в Кыргызстане, признали законной, востребованной и позитивной роль правозащитников в обществе, а также согласились с необходимостью дальнейшего проведения реформ, которые обеспечили бы более полное выполнение их обязательств в области прав человека. Тем не менее, Обсерватория выражает сожаление, что власти не позволили членам делегации встретиться с находящимся в заключении правозащитником Азимжаном Аскарковым, несмотря на имеющиеся сведения о том, что состояние его здоровья продолжает ухудшаться. В более общем плане, несмотря на то, правительство Кыргызстана предпринимает усилия по развитию сотрудничества с международными организациями по правам человека, эти усилия остаются недостаточными. Правительство должно приступить к выполнению рекомендаций международных организаций по правам человека, в том числе изложенных ниже.

Особенно, Обсерватория сожалеет о том, что в последние годы государственные власти не смогли гарантировать безопасную и благоприятную среду для деятельности правозащитников на всей территории страны.

Гражданское общество в Кыргызстане находится под усиливающимся давлением, как со стороны органов власти, так и со стороны националистических групп, чьи агрессивные действия не встречают должной реакции со стороны властей и не пресекаются. В частности, наиболее серьезному давлению подвергаются организации и частные лица, занимающиеся защитой традиционно притесняемых групп – узбекского меньшинства, а также члены ЛГБТИ сообщества.

Давление, в частности, оказывалось в форме попыток наложить серьезные законодательные ограничения на правозащитную деятельность, инициирования и поддержки клеветнических кампаний по дискредитации работы правозащитников, а также отдельных случаев незаконного и прямого давления (например, проведения расследований, судебных преследований, обысков, избиений и т. д.).

Внесение законопроектов об «иностранных агентах» и о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» оказало крайне негативное влияние на положение общественных организаций Кыргызстана, представленных в качестве потенциальных «иностранных агентов» и поставленных перед необходимостью давать правозащитную оценку по вопросам, вызывающим наиболее напряженную дискуссию в обществе. Подобные законодательные инициативы, независимо от их утверждения, ставят правозащитников и НПО в уязвимое положение. Во-первых, вместо того, чтобы полностью посвящать себя поддержке жертв нарушения прав человека, им приходится прикладывать значительное количество сил и энергии для обеспечения собственной способности действовать. Во-вторых, внесение таких законопроектов усиливает в обществе атмосферу недоверия и враждебности по отношению к НПО, что на фоне дискредитации их деятельности, проводимой средствами массовой информации, может привести к крайне негативным последствиям, вплоть до нападения на офисы и собрания. В-третьих, само представление таких законопроектов в парламент может привести к увеличению числа нападок, мотивированных ненавистью и, как следствие, к росту насилия в отношении тех лиц, права которых НПО защищают, и в частности, особенно уязвимых групп, таких как национальные меньшинства и члены ЛГБТИ-сообщества.

.....
Этот неблагоприятный контекст усугубляется внешними, политическими и экономическими факторами, такими как давление со стороны российских властей, а также таким внутренним фактором, как необходимость укрепления верховенства закона и демократического управления путем принятия подлинных реформ в области обеспечения независимости судебной системы, борьбы с коррупцией и с безнаказанностью.

Среди национальных институтов, задачей которых является защита прав человека, нет ни одного, который продемонстрировал бы готовность или способность предпринимать эффективные действия в этой области. Недавно созданные государственные институты также оказались неспособными вполне соответствовать своему назначению: уполномоченный по правам человека (омбудсмен) недостаточно вовлечен в обсуждение прав человека на высоком уровне (таких как Диалоги по правам человека ЕС-Кыргызстан), а национальные превентивные механизмы очень слабы, в частности вследствие отсутствия адекватного финансирования, необходимого для проведения инспекционного контроля и проведения информационно-разъяснительной работы среди населения.

Неуклонно ограничивается и свобода прессы, что требует проведения реформ, направленных на укрепление независимости средств массовой информации и журналистов и разнообразия СМИ.

В условиях высокого уровня коррупции и слабости надзорных и охранительных институтов, основная критика режима раздается со стороны правозащитников Кыргызстана, в результате чего на них в первую очередь направлены репрессии со стороны государственных органов и негосударственных субъектов, таких как националистические группировки. В целях укрепления законности и демократии, а также для улучшения условий работы правозащитников кыргызские власти должны уделять первостепенное внимание борьбе с коррупцией, созданию независимой судебной системы и обеспечению эффективности полномочий и независимости надзорных и охранительных институтов, такие как институт омбудсмена.

Недавнее решение Комитета по правам человека ООН по делу Азимжана Аскаророва является своеобразным тестом для властей Кыргызстана. Юридическое обязательство освободить Азимжана Аскаророва очевидно. Конституция и законы Кыргызской Республики признают и обязуются применять международное право в национальном законодательстве. На данный момент ожидается решение судебных органов, которое определит, сторонниками чьей стороны они войдут в историю страны: на стороне репрессий, или на стороне международной системы правосудия и верховенства права.

Проанализировав сложившееся в Кыргызстане положение с правозащитными организациями и правозащитниками, Обсерватория обращается с призывом:

1. К властям Кыргызстана:

В отношении защиты правозащитников:

- при любых обстоятельствах гарантировать физическую и психологическую неприкосновенность всех правозащитников;
- положить конец любому виду преследований - в том числе на судебном уровне - против правозащитников;
- обеспечить местным и международным межправительственным и неправительственным организациям полный доступ к центрам заключения, в которых содержатся правозащитники;

- провести немедленное, тщательное, беспристрастное и гласное расследование всех случаев нарушения прав человека в отношении правозащитников и правозащитных организаций с целью выявления виновных, привлечения их к независимому суду и применения к ним наказания в соответствии с законом, при необходимости учитывая мотив ненависти как отягчающее обстоятельство;
- обеспечить создание и поддержаний условий для безопасной деятельности правозащитных организаций и правозащитников, включая организации, защищающие права меньшинств;
- обеспечить уважение свободы ассоциаций, мирных собраний и свободы выражения в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, а также Декларации ООН о правозащитниках; с этой целью отклонить законопроект № 6-11804 / 14 о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», который в настоящее время находится на рассмотрении в парламенте; а также отменить или изменить ограничительные поправки к закону О противодействии экстремистской деятельности и к закону об уголовной ответственности за диффамацию, с целью избежать их использование в качестве основания для незаконного притеснения правозащитников за их деятельность в области прав человека и применения к ним уголовной ответственности;
- в полной мере выполнять решения и рекомендации, отраженные в конвенциях Организации Объединенных Наций (ООН), в частности:
 - немедленно освободить Азимжана Аскаророва, признать недействительным обвинительный судебный приговор в его отношении и, в случае необходимости, провести новое судебное разбирательство, при условии соблюдения принципов справедливого слушания, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий в отношении доказательств, а также обеспечить Азимжана Аскаророва адекватной компенсацией (Решение Комитета прав человека ООН относительно сообщения № 2231/2012);
 - провести полное, эффективное и независимое расследование жалобы на применение пыток, поданной Азимжаном Аскароровым; во время его содержания под стражей, гарантировать Азимжану Аскаророву получение необходимой медицинской помощи; пересмотреть основание для его дальнейшего содержания под стражей на основании его заявлений, при соблюдении всех условий справедливого судебного разбирательства и избежании каких-либо угроз в отношении правозащитников, независимо от их этнического происхождения (КПП ООН, 2013; КЛРД ООН, 2013; КПЧ ООН, 2014);
 - обеспечить соблюдение права журналистов, правозащитников и других лиц на свободу выражения мнений, в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и Замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека ООН о свободе мнений и свободе их выражений (КПЧ ООН, 2014);
 - обеспечить расследование случаев угроз, запугивания и насилия в отношении правозащитников и журналистов, привлечение виновных к ответственности, их наказание в случае признания их вины судом, а также получение жертвами компенсации (КПЧ ООН, 2014);
 - обеспечить всем лицам и организациям возможность свободного предоставления информации Комитету по правам человека и предоставить им защиту от любых репрессий за предоставление такой информации (КПЧ ООН, 2014);

- обеспечить правозащитникам и независимым адвокатам защиту от запугивания или насилия, являющихся ответом на их деятельность; обеспечить быстрое, беспристрастное и тщательное расследование всех случаев преследования, пыток или жестокого обращения в отношении правозащитников, а также привлечение к ответственности и соответствующее наказание виновных; положительным образом рассмотреть запрос о посещении страны Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении правозащитников; в соответствии с положениями Декларации ООН о правозащитниках воздерживаться от принятия законодательных актов, затрудняющих проведение правозащитной деятельности; гарантировать, что ни один человек или организация не будут подвергнуты преследованиям в связи с их сотрудничеством с Организацией Объединенных Наций или другими международными, региональными или национальными правозащитными организациями (КПП ООН, 2013).
- обеспечить соблюдение свободы ассоциаций, в соответствии со статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и воздерживаться от введения непропорциональных или дискриминационных ограничений на свободу ассоциаций (КПЧ ООН, 2014);
- в ожидании освобождения Азимжана Аскарлова, обеспечить соблюдение его права на семейные свидания в соответствии с процедурами и на условиях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики и международными требованиями в области прав человека; обеспечить возможность посещения Азимжана Аскарлова в месте заключения представителями кыргызских и международных НПО, а также представителями дипломатических миссий;
- сообразовываться с положениями Декларации ООН о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998 года, в частности: Статьей 1, в которой говорится, что «Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», Статьей 5, в которой подчеркивается право каждого человека, вступать и участвовать в деятельности неправительственных организаций; и Статьей 12.2, предусматривающей, что государство «принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации»;
- незамедлительно запланировать посещение страны Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении правозащитников и Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций.

В отношении государственных основ защиты прав человека:

- принять меры по укреплению принципа разделения властей, в частности, путем недопущения назначения одних и тех же лиц в органы исполнительной власти и судебные органы;
- для этого в полной мере выполнять решения и рекомендации КПЧ ООН по продолжению проведения судебной реформы в целях обеспечения полностью независимой и беспристрастной судебной системы, включая создание объективных и прозрачных критериев назначения и освобождения от должности судей в соответствии с

.....
международными требованиями, в частности, Основными принципами, касающимися независимости судебных органов (1985) (КПЧ ООН, 2014);

- обеспечить гарантии независимости судебных органов как на законодательном уровне, так и на практике;
- сделать борьбу с коррупцией приоритетным направлением деятельности государственных и местных органов власти;
- принять меры по укреплению свободы и разнообразия средств массовой информации;
- пересмотреть Концепцию межэтнических отношений, уделяя больше внимания важности участия этнических меньшинств в публичной и политической жизни страны;
- привести нормативно-правовые акты и правоприменительную практику в сфере противодействия экстремистской деятельности в соответствие с международными обязательствами Кыргызстана в области защиты прав человека и Конституцией, а именно: публиковать списки экстремистских материалов в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах государственных правоохранительных органов, в чьи задачи входит борьба с экстремистской деятельностью; принять Положение о координационном экспертном комитете для проведения экспертизы на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях; прекратить уголовное преследование лиц, у которых обнаружены информационные материалы, в отношении которых не имеется решения суда о признании их экстремистскими;
- разработать и принять комплексное антидискриминационное законодательство, предотвращать дискриминационные действия со стороны правоохранительных органов по признаку принадлежности к уязвимым группам, в т.ч. этническим меньшинствам и ЛГБТИ;
- предусмотреть создание подразделений в органах прокуратуры, МВД и иных правоохранительных органах, в обязанности которых будет входить надзор за исполнением антидискриминационного законодательства, обеспечить беспристрастное применение законодательства, предотвращать дискриминацию по признаку принадлежности к меньшинствам, совершенствовать систему правовой защиты лиц, принадлежащих к меньшинствам, в соответствии с международными обязательствами Кыргызстана;
- увеличить число представителей этнических меньшинств в кадровом составе государственных и муниципальных органов;
- изменить закон «Об Обмудсмене КР» таким образом, чтобы гарантировать независимость этого института;
- при любых обстоятельствах обеспечить уважение прав и основных свобод человека в соответствии с международными требованиями в области прав человека и международными документами, ратифицированными Кыргызстаном.

2. К Организации Объединенных Наций и, в частности, к Специальным процедурам Совета по правам человека:

- призвать власти Кыргызстана гарантировать физическую и психологическую неприкосновенность всех правозащитников;
- по-прежнему уделять особое внимание защите правозащитников в Кыргызстане, в

.....
соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, а также осуществлять контроль за выполнением рекомендаций, относящихся к Кыргызстану;

- призвать власти Кыргызстана выполнить решение Комитета по правам человека ООН по делу Азимжана Аскарлова.

В частности:

К специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников:

- вместе с другими Специальными процедурами отслеживать ситуации с правозащитниками, ставшими жертвами преследования в Кыргызстане, уделяя особое внимание ситуации с правозащитником Азимжаном Аскарковым;
- добиваться от властей Кыргызстана положительного ответа на запрос о посещении страны в целях скорейшего осуществления официального визита по вопросу о положении правозащитников.

К специальному докладчику по вопросу права на свободу собраний и ассоциаций:

- вместе с другими соответствующими Специальными процедурами отслеживать индивидуальные случаи, в которых правозащитники и НПО сталкиваются с препятствиями в осуществлении права на свободу мирных собраний и ассоциаций;
- добиваться от властей Кыргызстана положительного ответа на запрос о посещении страны в целях скорейшего осуществления официального визита по вопросу о положении в области прав на свободу ассоциаций и мирных собраний в стране.

К специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение:

- вместе с другими соответствующими Специальными процедурами отслеживать индивидуальные случаи, в которых правозащитники и НПО сталкиваются с препятствиями в осуществлении права на свободу убеждений и их выражение;
- добиваться от властей Кыргызстана положительного ответа на запрос о посещении страны в целях скорейшего осуществления официального визита по вопросу о положении в области права на свободу убеждений и их выражение.

К специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов:

- вместе с другими соответствующими Специальными процедурами отслеживать отдельные случаи, в которых правозащитники и НПО сталкиваются с судебным преследованием, нацеленным на санкционирование их правозащитной деятельности;
- добиваться от властей Кыргызстана положительного ответа на запрос о посещении страны в целях скорейшего осуществления официального визита для определения степени независимости судей и адвокатов.

3. К Европейском союзу и странам-членам ЕС:

- отнести к числу приоритетных задач соблюдение прав человека, верховенство закона, независимость судебной системы и борьбу с коррупцией на всех уровнях политического сотрудничества с Кыргызстаном, в том числе в контактах на высшем уровне и на уровне

Совета по сотрудничеству. Эти встречи должны позволить систематическое подведение итогов развития ситуации в области прав человека в Кыргызстане на основе программы действий, включающей как минимум следующие приоритеты:

- выполнение в полной мере положений конвенций ООН в области прав человека; всестороннее сотрудничество с международными механизмами, включая Специальные процедуры ООН; ратификация и выполнение Римского статута Международного уголовного суда (МУС);
 - принятие конкретных мер в целях прекращения преследований в отношении представителей гражданского общества и, в частности, правозащитников, в том числе путем отмены или изменения репрессивных законов, негативно сказывающихся на их деятельности (закона «О противодействии экстремистской деятельности» и закона о привлечении к уголовной ответственности за диффамацию);
 - выполнение решения Комитета по правам человека ООН по делу Азимжана Аскарова
 - необходимость осуществления беспристрастного расследования всех случаев применения пыток и других нарушений прав человека, в частности, межэтнических столкновений 2010 года; привлечение к ответственности лиц, ответственных за эти нарушения;
- уточнить, каким образом ЕС намерен объединить различные инструменты, чтобы добиться адекватных мер для соответствия этим критериям, в частности в отношении:
- действий, которые должны быть приняты киргизскими властями для выполнения рекомендаций органов наблюдения за конвенциями, упомянутыми в программе GSP+ (Всеобщая система преференций в пользу развивающихся стран), предоставленной ЕС в 2016 году;
 - профилактического выполнения Руководства Евросоюза в области прав человека, в частности в отношении ЛГБТИ, свободы выражения мнений, применения в отношении правозащитников пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний;
 - проекта «Платформа верховенства права – Центральная Азия» и ключевого сектора «Верховенство права» Инструмента сотрудничества в области развития на 2014-2020 гг., куда должны быть внесены показатели, позволяющие определить и уменьшить фактический разрыв между законодательством и практикой;
- связать выплату будущих платежей бюджетной поддержки с достижениями поставленных целей в области прав человека;
- принять конкретные меры по осуществлению призыва Совета Европейского союза, зафиксированного в Заключении Совета о Стратегии ЕС по Центральной Азии от 2015 года, в целях усиления участия представителей гражданского общества в диалоге и программах. В частности:
- это участие должно выходить за рамки подготовки и последующего отслеживания диалога по правам человека и касаться также политического диалога и сотрудничества по отдельным секторам (в частности, в области миграции, пограничного контроля, реформы избирательной системы, борьба с терроризмом, безопасности и незаконного оборота наркотиков); в этих областях

.....
ЕС должен гарантировать, что защита прав человека будет представлять собой последовательную и приоритетную деятельность;

- поддержка независимого гражданского общества должна привести к его эффективной защите и укреплению его возможностей призывать государственные власти к ответственности, принимать участие в принятии решений на национальном уровне и осуществлять контроль над практическим воплощением решений органов власти.

4. К Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и, в частности:

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ):

- призвать власти Кыргызстана выполнить решение Комитета по правам человека ООН по делу Азимжана Аскаророва;
- продолжать мониторинг нарушений прав правозащитников в Кыргызстане и, при необходимости, давать публичный отпор.

Постоянному совету ОБСЕ:

- поднимать вопрос об ограничительных законах и незаконном содержании под стражей Азимжана Аскаророва, а также организовать постоянное отслеживание этих вопросов.

Совету министров ОБСЕ:

- принять решение по вопросу о положении правозащитников в регионе ОБСЕ, с привлечением особого внимания к ситуации в Кыргызстане.

Государствам-участникам ОБСЕ:

- следовать Рекомендациям ОБСЕ / БДИПЧ по защите правозащитников, в частности путем принятия всех необходимых мер защиты, профилактики и ответных действий, и, в частности, путем:
 - периодических встреч с правозащитниками и предоставления необходимых инструментов гражданскому обществу;
 - посещения Азимжана Аскаророва в заключении;
 - проведения наблюдений за судебными слушаниями в тех случаях, когда правозащитники сталкиваются с судебным преследованием в результате их правозащитной деятельности.

5. К государствам, поддерживающим с Кыргызстаном крепкие экономические связи:

- призвать власти Кыргызстана не принимать законодательные акты, которые могли бы ограничить деятельность правозащитников, в том числе проекты законов «Об иностранных некоммерческих организациях и прозрачности» и закон о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений»;
- призвать власти Кыргызстана выполнить решение Комитета по правам человека ООН по делу Азимжана Аскаророва ;
- призвать власти Кыргызстана улучшить условия для осуществления деятельности правозащитников.

Приложение - Перечень лиц, опрошенных во время работы миссии

Встречи с государственными представителями Кыргызстана:

Абдырахман Маматалиев, вице-премьер-министр и председатель Координационного совета по права человека

Нурбай Касымбаев, первый заместитель министра внутренних дел

Мира Карыбаева, заведующая отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата президента в ранге заместителя руководителя Аппарата **Людмила Усманова**, заместитель генерального прокурора

Мукамбет Касымалиев, Председатель Конституционной палаты Верховного суда

Жаркын Бапанова, член Центральной избирательной комиссии

Гульнара Джурабаева, член Центральной избирательной комиссии

Гульнара Жамгырчиева, исполняющая обязанности Омбудсмена

Шамбет Касымов, уполномоченный Омбудсмена в Ошской области

Алима Аманова, уполномоченный Омбудсмена в Джалал-Абадской области

Кошмат Мырзаев, сотрудник представительства Омбудсмена в Джалал-Абадской области

Встречи с НПО и правозащитниками:

Улан Дастан уулу, руководитель Общественного фонда «Правовая клиника Адилет»

Тимур Султанов, юрист Общественного фонда «Правовая клиника Адилет»

Толекан Исмаилова, руководитель НПО «Бир Дуйно – Кыргызстан»

Алика Карабаева, член НПО «Бир Дуйно – Кыргызстан»

Азиза Абдирасулова, руководитель Общественного фонда «Кылым шамы»

Абдуназар Маматисламов, представитель Общественного фонда «Кылым шамы», Джалал-Абад

Максатбек Бердикулов, представитель Общественного фонда «Кылым шамы», Джалал-Абад

Назгуль Турдубекова, заместитель председателя Координационного совета Национального центра по предупреждению пыток

Айнура Усупбекова, исполнительный директор Ассоциации «Таза Шайлоо»

Алия Молдалиева, координатор группы «Коалиция за недискриминацию и справедливость»

Руслан Ким, член «Коалиции за недискриминацию и справедливость»

Давыд Янчинов, член общественного объединения «Лабрис»

Изатилла Рахматуллаев, глава НПО «Закон и порядок»

Тимур Шайхутдинов, член Общественного совета при МВД

Даниэле Румоло, руководитель программы по правам человека Тянь-Шаньского аналитического центра Американского университета Центральной Азии в Кыргызстане

Санжар Курманов, член общественного объединения «Лабрис»

Сатад Салиева, член феминистской группы

Ноокат Идрисов, юридический консультант, Международный центр некоммерческого права (МЦНП)

Тумара Токтосунова, Эксперт по правовым вопросам, правозащитная организация «Эдвокаси центр»

Садыкжан Махмудов, адвокат, директор «Луч Соломона»

Арсен Амбарян, эксперт по правовым вопросам, Центр поддержки международной защиты прав человека

Умар Шодиев, правовой центр социальной психиатрии

Аида Темирбекова, эксперт по правовым вопросам, правозащитная организация «Справедливость», Джалал-Абад

Мамат Каратаев, член общественного фонда «Ларк», Джалал-Абад

Встречи с адвокатами:

Эдвард Ли, Адвокат, Совет адвокатов Кыргызской Республики

Таир Асанов, адвокат

Баходыр Разаходжаев, адвокат

Мухае Абдураупова, адвокат

Шукурулло Салиев, адвокат

Встречи с представителями СМИ:

Корина Чепой, региональный директор *Internews Network*

Бурулкан Сарыгулова, главный редактор радио «Азаттык»

Анна Лелик, журналист новостного вебсайта *Kloop.kg*

Тимур Токтоналиев, редактор сайта Института по освещению войны и мира (IWPR) в Кыргызстане

Инга Сикорская, директор Школы миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии

Александр Ким, бывший владелец газеты “*Вечерний Бишкек*”

Нарын Идинов, бывший глава отдела политики газеты “*Вечерний Бишкек*”

Абдумомун Мамараимов, главный редактор новостного портала «Голос свободы» (*vof.kg*)

Алла Пятибратова, редактор вебсайта «Эдвокаси центр»

Встречи с представителями дипмиссий и международных организаций:

Вера Ткаченко, международный менеджер проекта Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)

.....
Синтия Шмитте, старший советник по правам человека, ОБСЕ

Лириан Дарий, советник по политическим вопросам и вопросам выборов, ОБСЕ

Элизабет да Коста, региональный представитель Управления ООН по правам человека (УВКБ ООН)

Яап Ора, руководитель отдела политики, прессы и информации Представительства ЕС

Петер Рудольф Шольц, посол Германии в Кыргызстане

Рене Холенштайн, посол Швейцарии в Кыргызстане

Ричард Дьюэл, Заместитель главы посольской миссии Великобритании в Кыргызской Республике

Другие:

Шавкат Байбабаев, предприниматель, владелец вишневого сада, жертва злоупотреблений со стороны властей

Зульфия Омонова, осужденная на условный тюремный срок за распространение экстремистских материалов

Мамир Нурматов, отец Абдуллохи Нурматова, в отношении которого ведется уголовное преследование за активность в социальных сетях и распространение экстремистских материалов.

Хадича Аскарлова, жена правозащитника Азимжана Аскарлова, приговоренного к пожизненному заключению

Аида Исмаилова, кандидат в парламент от партии «Республика-Ата-Журт»

Уланбек Исмаилов, кандидат в парламент от партии «Республика-Ата-Журт»

Алтынай Омурбекова, кандидат в парламент от партии «Республика-Ата-Журт»

Канатбек Тургунбеков, руководитель избирательной кампании «Кыргызстан»

Тамерлан Ибраимов, политолог, эксперт

Медет Тулегенов, политолог, эксперт

.....

.....

Установление фактов

Исследовательские миссии и миссии судебного наблюдения

Широкий спектр мер, начиная от наблюдения за судебными процессами до международных исследовательских миссий, способствовал разработке четких и беспристрастных процедур FIDH по установлению фактов и определению ответственности. За последние 25 лет FIDH провела более 1 500 миссий в более чем 100 странах. Собранные материалы используются для аргументированных кампаний по адвокации, а также кампаний по привлечению внимания широкой общественности к нарушениям прав человека в мире.

Поддержка гражданского общества

Обучение и обмен опытом

В партнерстве с членскими организациями FIDH организует в их странах многочисленные мероприятия, основная цель которых - усиление потенциала местных организаций и их возможностей по улучшению ситуации с правами человека.

Мобилизация международного сообщества

Лоббирование межправительственных организаций

FIDH поддерживает свои членские организации и местных партнеров в их усилиях по адвокации межправительственных организаций. FIDH информирует межправительственные организации о нарушениях прав человека, а также направляет им на рассмотрение анализ индивидуальных дел. FIDH также регулярно участвует в разработке международных правовых документов.

Информирование и отчетность

Мобилизация общественности

FIDH информирует и мобилизует общественное мнение. Пресс-релизы, пресс-конференции, открытые письма, адресованные властям стран, доклады миссий, призывы к незамедлительным действиям, петиции, кампании, работа в интернет-пространстве.

FIDH в полной мере использует все средства коммуникации для повышения осведомленности общественности о нарушениях прав человека.

17 passage de la Main-d'Or - 75011 Paris - France

Tel: + 33 1 43 55 25 18 / Fax: + 33 1 43 55 18 80 / www.fidh.org

Всемирная организация против пыток (OMCT) была создана в 1985 году и сегодня является ведущей международной коалицией НПО, деятельность которых направлена на борьбу против пыток, бесчеловечных, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. OMCT, в чью сеть «SOS-Пытки» входят 311 организаций, является сетью НПО, которые во всех уголках земного шара занимаются вопросами защиты и продвижения прав человека.

Помощь и поддержка жертвам пыток

OMCT поддерживает жертвы пыток в их борьбе за правосудие и возмещение ущерба, включая реабилитацию пострадавших. OMCT предоставляет медицинскую, юридическую и (или) социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, в частности, женщин и детей.

Предотвращение пыток и борьба с безнаказанностью

Вместе с местными партнерами OMCT проводит кампании по осуществлению международных стандартов по борьбе с пытками. OMCT стремится к эффективному осуществлению международных механизмов защиты прав человека, особенно говоря о Комитете против пыток ООН.

Предоставление защиты правозащитникам

Правозащитники часто получают угрозы в связи со своей работой над улучшением ситуации с правами человека и борьбой против пыток. Предоставление защиты правозащитникам является одной из самых важных целей миссии OMCT, которую организация осуществляет путем распространения срочных обращений, а также благодаря деятельности, направленной на предотвращение грубых нарушений прав человека, лоббирование и информационно-просветительскую деятельность.

Сопровождение и укрепление партнерских организаций

OMCT обеспечивает своих партнеров инструментами и услугами, помогающими им продолжать свою правозащитную деятельность и укреплять свой потенциал и эффективность в борьбе против пыток.

Решение открыть офисы OMCT в Тунисе и Ливии подчеркивает нашу заинтересованность в поддержке гражданского общества в процессе переходного периода к верховенству закона и полному запрету пыток.

8 rue du Vieux-Billard - PO Box 21 - CH-1211 Geneva 8 - Switzerland

Tel: +41 22 809 49 39 / Fax: +41 22 809 49 29 / www.omct.org

Деятельность Обсерватории

Обсерватория - это программа, в основу которой заложена уверенность в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах способствует противодействию изоляции организаций гражданского общества на местах. Ее деятельность логически вытекает из абсолютной необходимости организации системного ответа НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых постоянно становятся правозащитники.

Для решения поставленных задач Обсерватория стремится:

- а) создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- б) проводить наблюдение за судебными процессами и при необходимости оказывать непосредственную юридическую помощь;
- в) организовывать международные миссии для установления фактов и проявления солидарности;
- г) организовывать конкретную адресную индивидуальную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами грубых нарушений их прав;
- д) организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;
- е) поддерживать устойчивое сотрудничество с ООН и, в особенности, со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и при необходимости с тематическими или региональными Специальными докладчиками и Рабочими группами ООН;
- ж) проводить постоянное лоббирование различных региональных и международных межправительственных организаций, особенно Организации Американских Государств (ОАГ), Африканского Союза (АС), Европейского Союза (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британского Содружества, Лиги Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Принимая во внимание, что приоритетной целью Обсерватории является эффективность реагирования, были избраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости поступающих в Обсерваторию материалов и дел. Эти критерии основываются на «рабочем определении» слова «правозащитник», принятом ОМСТ и FIDH. Помощь оказывается активистам, которые стали «жертвой или рискуют стать жертвой репрессий, преследований или нарушения их прав в связи с деятельностью, которой они занимаются индивидуально или в объединении с другими лицами, в соответствии с международными нормами защиты прав человека, признанными во Всемирной Декларации прав человека и гарантированными различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности. Эта система получила название «Линии экстренной связи»:

E-mail: Appeals@fidh-omct.org

FIDH Tel: + 33 1 43 55 25 18 Fax: + 33 1 43 55 18 80

ОМСТ Tel: + 41 22 809 49 39 Fax: + 41 22 809 49 29